

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

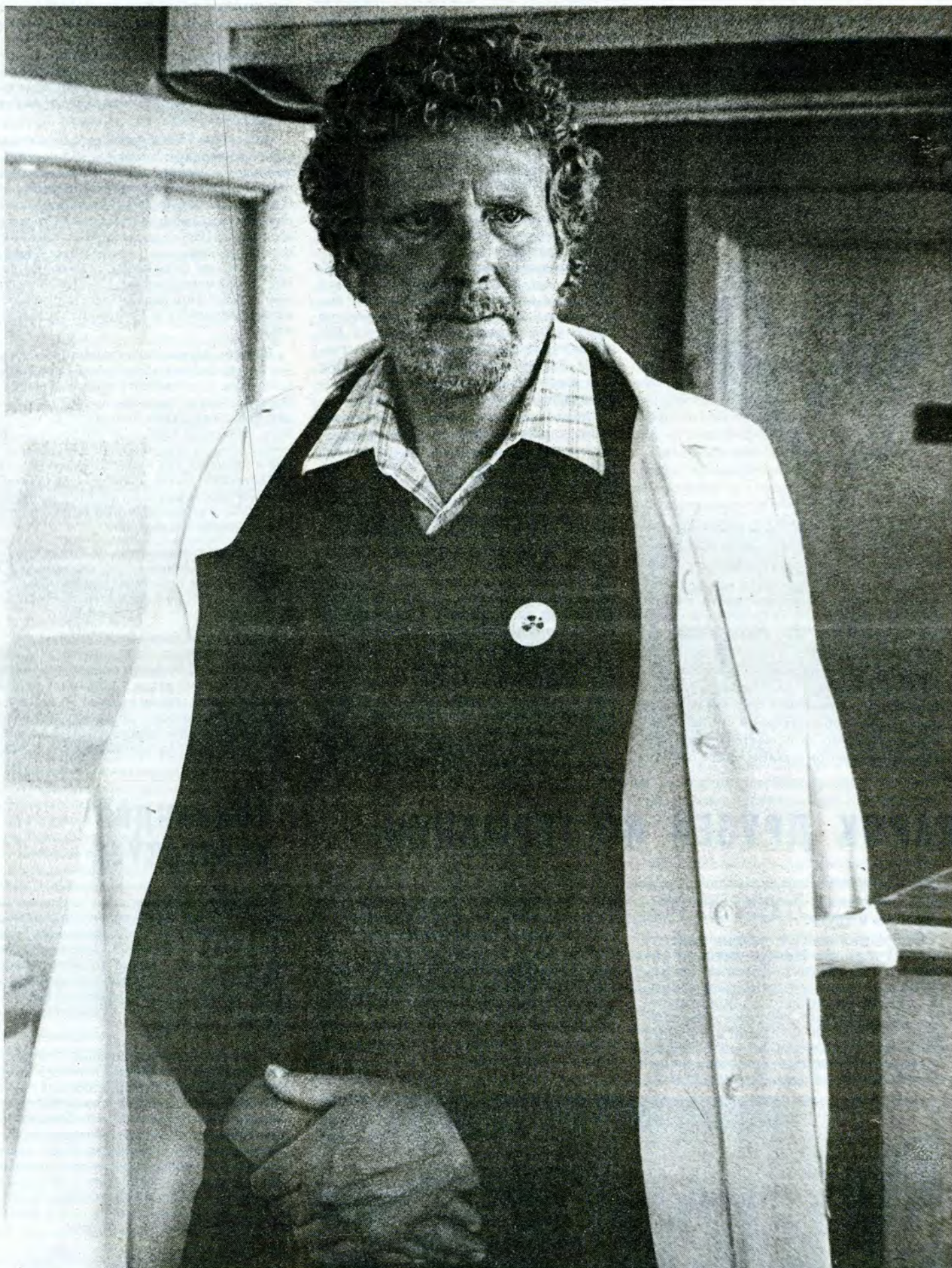

Фото Евгения Коктыша

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ АЛЬБУКЕРКЕ

Ричард Валлинг он называет себя «средним американцем». Жил он себе в городе Альбукерке, штат Нью-Мексико, ни о чем особо не задумывался. Человеку уже за пятьдесят, четыре взрослые дочери... Но вот в 1991 г. Ричард впервые вместе с группой американцев-филантропов побывал в Минске, посетил больницы, детские дома, побывал в семьях минчан. И что-то сдвинулось в его душе. Вместе с женой Филлис, медицинской сестрой в Центре святого Иосифа в Альбукерке, он организовал фонд «Семья семье». Сотни американцев откликнулись на призыв четы Валлингтон установить дружеские связи с семьями минчан. Нынешней весной Ричард уже в третий раз приехал в Минск. И, как всегда, не с пустыми руками. На этот раз фонд «Семья семье» доставляет 1200 ящиков с медикаментами, медицинским оборудованием, продуктами, бельем и даже упаковками семян для садоводов.

— Ричард, — говорим мы ему на встрече в редакции, — но ведь у нас не Сомали, нет голода и трупы не валяются на дорогах.

— У вас был Чернобыль, — отвечает он и глаза его наполняются слезами. — И еще вы непохожи на Запад. Я полюбил ваших людей. И просто делаю, что могу. Мне лично ничего не нужно. Это Бог благословил наши с Филлис труды. Нам достаточно видеть лица людей, которым мы помогли, улыбки детей, пожать руки ваших самоотверженных врачей.

Он разрешает опубликовать адрес фонда.

— Но ведь могут написать тысячи людей, и это все будут просьбы о помощи.

— А я раздам эти письма добрым американцам. Это ведь и есть основное дело фонда «Семья семье» — связывать людей.

Вот он, адрес этого бесстрашного человека:

Richard and Phyllis Wallington
FAMILY TO FAMILY
2737 Truman, NE
Albuquerque, New Mexico
87110, USA

В НОМЕРЕ:

- ☐ НАШ ОБЩИЙ ИНТЕРЕС — В ЧЕМ ОН?
О проекте Конституции Беларуси размышляет политолог Ольга Абрамовастр.3
- ☐ САМЫЙ ПРЕКРАСНЫЙ МИФ: НОРМАЛЬНОСТЬ
Беседа с Чеславом Милошем стр.8
- ☐ ЖАТВА СКЮРБИ
Главы из книги Роберта Конквеста стр.10—11
- ☐ КОМАНДА ФОНДА СОРОСА В БЕЛАРУСИ стр.12—13

АВАНСЦЕНА

ВАЛЕРИЙ КАРБАЛЕВИЧ, кандидат исторических наук

КОНЕЦ СТАБИЛЬНОСТИ?

Период экономической и политической стабильности, долгое время бывшей как бы визитной карточкой Беларуси, похоже заканчивается. Бушующие в соседних государствах политические страсти становятся определяющими и в нашей республике. Первопричиной нарастающих событий является разрушающийся миф о благополучном развитии белорусской экономики. Долгое время руководство пыталось выдавать основной порок своей политики — отсутствие реформ — за достоинство. И если в соседних государствах, вставших на путь серьезных рыночных преобразований (Польша, Прибалтика), неизбежный в таких условиях экономический спад заканчивается, появились первые признаки оживления, но уже на новой, рыночной основе, то в Беларуси пытаются удержать спад производства старыми административно-командными методами. Можно вводить в заблуждение народ, но нельзя обмануть экономику. Сейчас все становится на свои места.

Вот чем объясняется такой конвульсивный, внешне не мотивированный шаг правительства и правительственного большинства в Верховном Совете, как решение о присоединении к договору о коллективной безопасности. В нем отразились как стремление прокоммунистических сил к воссозданию социалистического Советского Союза, так и иллюзии промышленного лобби относительно возможности восстановления хозяйственных связей директивными методами.

Решение парламента сильно поляризовало политические силы, резко обострило борьбу между ними. Как обычно, в период острого кризиса стал рушиться политический центр. Первым признаком его размывания явилось вступление проправительственной парламентской фракции «Беларусь» в «Народное движение Беларуси», одной из главных сил которого является компартия. Насколько будет долговечен этот полити-

ческий союз сегодня сказать трудно. Ведь основная масса номенклатуры, интересы которой представляет указанная фракция, в отличие от «твердолобых» коммунистов, выступает за рынок (понимая его, однако, весьма своеобразно). Она уже успела к нему подготовиться, она уже успела оценить силу больших, «настоящих» денег.

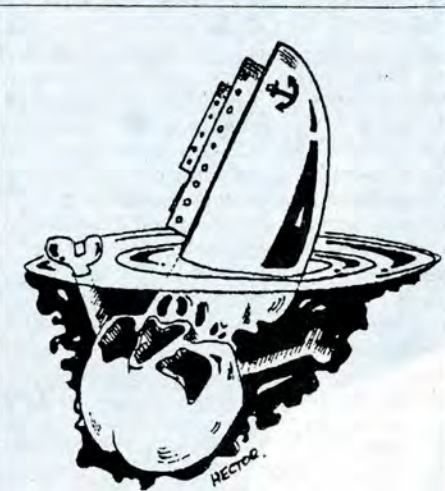

Рис. А. Краевского

Вторым свидетельством наметившейся тенденции явилось принципиальное расхождение Председателя Верховного Совета С. Шушкевича, имеющего устоявшийся имидж политического центриста, с большинством парламента по вопросу о вступлении Беларуси в систему коллективной безопасности стран СНГ. В политике центризм хорош в условиях нормального, эволюционного развития общества. В период глубоких социальных катаклизмов попытка остаться посередине в общественном противостоянии, как правило, оказывается самым провальным вариантом политического поведения.

Судьба Горбачева — наиболее показательный пример.

Учитывая то, что от реальной власти Шушкевич оттеснен правительством, а с оппозицией БНФ в Верховном Совете он разошелся уже давно, своей политической партии не имеет, глава парламента оказался без организационно оформленной политической опоры. Поэтому логическим выходом из этой ситуации явилось его предложение о создании широкого движения демократических сил.

Попытки формирования блока политических партий и движений антикоммунистической направленности в Беларуси предпринимались в прошлом не раз. Но если в других странах бывшего социалистического мира такие союзы демократических сил были созданы, выполнили свою историческую задачу и уже успели распасться, то в Беларуси подобное образование так и не возникло. Главным препятствием на этом пути были и остаются расхождения демократических партий по национальному вопросу.

Но как раз сейчас и возникли благоприятные условия для формирования антикоммунистического, антиноменклатурного союза демократических сил. Такой союз может возникнуть в ходе референдума о вступлении Беларуси в систему коллективной безопасности, о котором объявил Верховный Совет. Реальность его создания обусловлена тем, что блок формируется для решения локальной, конкретной задачи. На такой основе объединиться всегда легче. Из представителей демократических партий уже создан оргкомитет по подготовке к референдуму. Если из этого получится что-либо серьезное, возникнет деликатный вопрос о роли Шушкевича в этой структуре, поскольку крупнейшая сила оппозиции БНФ вряд ли захочет увидеть его во главе нового объединения. Впрочем, это скорее всего, проблема гадательная...

18 мая начнет работу очередная сессия Верховного Совета. Есть надежда, что бу-

дут, наконец, приняты законы «Об именных приватизационных чеках» и «О праве собственности на землю», что позволило бы сдвинуть с мертвой точки процесс приватизации.

Формально главным на сессии является вопрос о новой Конституции. Но имеются серьезные сомнения относительно способности нынешнего состава парламента принять любой Основной закон, не говоря уже о хорошем.

Все же основной проблемой предстоящей сессии, на наш взгляд, будет референдум. Верховный Совет, дав предварительное согласие на его проведение, загнал себя в ловушку. Он идет на двойной риск. Во-первых, весьма велика вероятность того, что народ поддержит позицию противников договора о коллективной безопасности. Опросы общественного мнения прогнозируют именно такой исход референдума (45% против 38%).

Во-вторых, оппозиция в парламенте наверняка потребует поставить на всенародное голосование вопрос о несостоявшемся референдуме по досрочным перевыборам Верховного Совета. Эта идея поддержана почти полумиллионном избирателях. Парламент, не особенно церемонясь с законом, отказал в проведении референдума. Одним из аргументов была якобы чрезмерная дороговизна мероприятия, а также нежелание «буржуазить народ», «дестабилизировать общество» и т.д. Теперь эти доводы отпадают.

В любом случае велика вероятность того, что референдум поставит под серьезное сомнение легитимность нынешнего Верховного Совета. Выходом из этой ситуации для парламента большинства может быть либо отказ вообще от его проведения (очередное нарушение собственных законов и решений для нашего парламента не представляет никакой юридической и моральной проблемы), либо попытка так сформулировать вопросы, чтобы выиграть при любом исходе голосования.

Возможно вынесение на референдум самых неожиданных вопросов, способных вызвать взрыв политических эмоций. Например, вопроса о придании русскому языку статуса второго государственного.

Как бы то ни было, Беларусь находится накануне резкого обострения политической борьбы. С большим опозданием наша страна приближается к той неизбежной схватке между старым и новым, которая успешно завершается в соседних государствах, вместе с нами совершающих исторический переход от тоталитаризма к демократии.

ЕЩЕ ОДИН ПОДАРОК ДРУЗЕЙ ИЗ ГЕРМАНИИ

Проблемы нашей медицины известны: дефицит лекарств, устаревшее оборудование, недостаточное финансирование... А люди болеют и лечить их надо сейчас, не дожидаясь перемен в нашей жизни. В этой ситуации особо отрадным событием стало торжественное открытие после реконструкции отделения интенсивной терапии и операционного блока в Центре детской хирургии в Минске. Работы велись в рамках проекта «Помощь детской хирургической клинике в Минске», главными вдохновителями которого выступили заместитель премьер-министра и министр внутренних дел земли Северный Рейн-Вестфалия доктор Херберт Шноор и его супруга. Менее двух лет прошло с тех пор как чета Шноор посетила Минск, когда возникла идея такой помощи. Передавая главному врачу 1-й клинической больницы В.В. Полищуку символический ключ, фрау Шноор пожелала, чтобы этим ключом медики смогли открыть все сердца и все двери.

Стоимость проекта составила 4,1 млн. DM, половину из которых внесли правительства земель Северный Рейн-Вестфалия и Бранденбург. Остальная сумма сложилась из частных пожертвований, львиную долю которых составил взнос акционерного общества «Фольксваген» (1,8 млн. DM). В реализации проекта принимали

участие также фирмы «Сименс», «Дрегер» и другие.

Операционные и отделения интенсивной терапии Центра детской хирургии теперь оборудованы по последнему слову медицинской техники, что позволит достичь более высоких результатов в лечении новорожденных — самой уязвимой категории больных, выполнять самые сложные операции. Предусмотрены интенсивное обучение врачей и сестер в Герма-

нии, помощь немецких специалистов в эксплуатации оборудования.

Главный медицинский консультант проекта профессор Лембург продемонстрировал гостям, в числе которых был и председатель Верховного Совета Беларуси С.С. Шушкевич, различное оборудование, рассказал о сложных технических решениях немецких строителей.

А. СЕМЕНОВ

Главный врач 1-й минской клинической больницы В. В. Полищук, д-р Герберт Шноор и его супруга.

Фото Владимира Витченко

ГОЛЛАНДИЯ ПРОТЕСТУЕТ

Принятие нидерландским парламентом закона, разрешающего эвтаназию, вызвало острый конфликт между Голландией и Ватиканом. Папский нунций в Гааге Генри Леметр был вызван в голландское Министерство иностранных дел, где шеф департамента Петер Куиманс лично выразил недовольство по поводу критики, прозвучавшей из Апостольской столицы.

Голландию дважды сравнивали с нацистской Германией. Секретарь папского Совета монсеньор Элио Сгрецци сообщил Радио Ватикана, что эвтаназия психически больных, а также недоразвитых новорожденных «равносильна тому, что делали гитлеровцы». Одновременно на страницах «Osservatore Romano» появилась статья, в которой политика Голландии в этой области была охарактеризована как «дегенеративная» и утверждалось, что «эвтаназия может стать жестоким методом расовой селекции».

Эта критика вызвала широкое общественное возмущение в стране. Даже глава конференции епископата Голландии кардинал Симонис посчитал ее «дискуссионной». А премьер Рууд Люберс, сам горячий католик, сообщил, что «с точки зрения дипломатической подобные замечания недопустимы». Ни в одной западноевропейской стране память о войне не является такой живой болью как в Голландии.

В связи с тем, что закон об эвтаназии в целом был встречен неприязненно на юге Европы — в Италии и Испании, министр юстиции Виктор Холтус заявил, что Голландия намерена провести широкую информационную акцию на эту тему. Вместе с тем, подчеркнул он, закон встречен с пониманием в Америке, Англии и Германии.

ОБЩЕСТВО

ОЛГА АБРАМОВА, политолог

ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ — ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ БЕЛАРУСИ

У реформатора Солона однажды спросили: «Какая конституция лучше всего?» Он ответил: «Смотря для кого и когда». Насколько соответствует интересам белорусского народа, всего нашего общества последний предложенный к обсуждению вариант Основного Закона?

В истории человеческой цивилизации толкование понятия «демократия» многократно менялось. Во времена античности и в новое время под демократией понимались только равенство и всеобщее участие. Идея индивида с собственным внутренним миром, индивидуальной защищенностью прав и свобод не была популярна в те времена. Современные демократические конституции не только определяют форму правления, но и охраняют от посягательства со стороны государства индивидуальные права и свободы граждан. Граждане должны знать свой Основной Закон хотя бы для того, чтобы в любой момент иметь возможность дать отпор потенциальным деспотам, опираясь на свои права.

Как отмечают специалисты, есть два подхода к конституционному строительству: а) конституция — контракт между гражданином и государством; б) конституция — механизм политической координации, фиксирующий правила деятельности общества. Известно, что именно последний подход обеспечивает стабильный демократический строй и долговременность самой конституции. Тогда как первый подход предполагает детальнейшее толкование административных и законодательных указаний и допускает только расплывчатое напоминание о правах. Детальность конституций-контрактов требует многословия, оставляя при этом массу возможностей для различных прочтений. Причем наличие контракта еще не гарантирует его выполнение. Гарантом может быть только некий верховный авторитет — монарх, президент и т.д.

Поскольку проект Конституции Республики Беларусь в большой мере может быть отнесен к документу-контракту, начнем с характеристики пресловутого гаранта.

По замыслу авторов проекта, гарантом предлагаемой Конституции и вновь создаваемой формы правления будет президент Республики Беларусь. Против введения института президентства приводятся такие возражения: дескать, нет в республике ни реальной многопартийности, ни сильных лидеров. Но минимальный «джентльменский набор» партий уже имеется: есть левые, есть национально-демократический спектр, есть пока немногочисленные либералы. И было бы правомерно внести в проект Конституции (ст. 99) право на выдвижение кандидатов на пост президента от общественно-политических организаций. Другой вопрос, что сохранение мажоритарной избирательной системы будет способствовать оформлению «бипартийности», а не многопартийности, как это было бы в случае введения пропорциональной или, еще лучше, смешанной избирательной системы. Что касается сильных, ярких лидеров-личностей, то слабо верится, что десятиллионный народ не сможет их дать. На первый случай подойдут и те, что уже есть, ибо институт президентства целесообразно вводить для ускоренного проведения структурных реформ, модернизации экономики, а не под конкретные личности. Исходить следует из того, что мы живем в особый, «переходный период», которому должны соответствовать адекватные политические решения. В будущем указанный политический институт может быть упразднен, либо приобрести чисто декоративный характер.

Более всего предлагаемая для Беларуси форма правления напоминает так называемую «полупрезидентскую», характерную для современной Французской республики либо для Веймарской республики. Сходство с французской моделью прослеживается в избрании президента на прямых выборах, в президентском праве влияния на созда-

ние правительства и назначения на ключевые посты. Правительство зависит и от президента, и от парламента. Отличие — в различной значимости политической базы для сохранения прочности позиций президента. Белорусскому президенту формально не требуется наличие партийного большинства в парламенте. Рейхспрезидент Веймарской республики балансировал между лево- и правозастремистскими партиями, при фактическом отсутствии центристов. Воспроизводство подобной ситуации у нас может привести к параличу власти.

Далее. Для нормального функционирования демократической системы, правового государства (кстати, правовое государство — результат столетий, в лучшем случае десятилетий его созидания, а граждане Республики Беларусь «получили» его сразу, в готовом виде, по ст. 1), требуется определенный минимум условий.

Во-первых, необходимо наличие достаточно квалифицированных специалистов, которых можно избрать на основные государственные посты. Это идея профессионального парламента, предполагающая и работу на постоянной основе для таких представителей, и предпочтение носителям определенных профессий в глазах электората. Добавлю, что при однопалатном парламенте и отсутствии ротации целесообразно было бы снизить продолжительность деятельности одного состава депутатов до трех, а не до четырех лет. Такое решение сняло бы и проблему отзыва депутатов, и дало бы гарантии гражданскому обществу по обновлению депутатского корпуса в соответствии с общественно-политической динамикой.

Во-вторых, требуется хорошо организованная и соответственно подготовленная бюрократия (т.е. чиновничество) с чувством долга. Она куда лучше справится с задачами управления государством, чем непрофессионалы-энтузиасты. Вот почему призывы некоторых сегодняшних избранников народа набирать министров по единственному критерию, — степени владения белорусским языком, — звучат довольно забавно.

В-третьих, политические органы должны

достигнута и через плебисцит. Хотя известно, что латентные мотивы тех или иных ответов граждан на вопросы, выносимые на референдум, могут сильно исказить реальную картину общественного мнения. Например, в свое время на общесоюзном референдуме о судьбах федерации я ответила отрицательно, ибо не хотела, чтобы правящая тогда партия использовала мой голос для подтверждения верности проводимого ею курса. Точно так же и вопрос, который предложил вынести на общереспубликанский референдум Председатель ВС Станислав Шушкевич, может иметь иное прочтение. По форме это будет вопрос о присоединении либо неприсоединении нашей республики к Договору о коллективной безопасности, а по сути — вопрос о доверии именно Белорусскому Народному Фронту, инициировавшему отказ от него. Предварительный опрос населения свидетельствует, что в целом общественное мнение республики против присоединения к такому Договору. Но значит ли это, что более половины населения доверяет БНФ и его политике? Проводившиеся ранее различными социологическими службами исследования «партийных пристрастий» наших граждан говорят об обратном.

В-четвертых, для нормального функционирования политической демократии крайне важен демократический самоконтроль. Без осознанной потребности в добровольном самоограничении каждого участника политического процесса любая демократия не состоится. Демократическое самоограничение — это осознание того, что некоторое действие, вполне легальное и допустимое в данной конкретной ситуации, может не принести пользы обществу. Согласие достигается пониманием общих ценностей и принципов функционирования политической системы, а также тем, что правящая группа, оппозиция и все конфликтующие группы выше всего ставят общие интересы, примерно одинаково представляя их себе. Так писал об условиях нормального развития демократического политического процесса И.Шумпетер, известный специалист

суверенитета, что по его мнению, привело к ущемлению прав человека и фактически поставило под угрозу суверенитет ряда стран. В подтверждение высказываемой точки зрения приводятся чисто популистские доводы. Причем, точно такие же, которыми оперирует критикуемый З.Позняком лидер французских националистов Ле Пен. Похоже, право на свободу выбора за гражданами республики языка обучения, науки, ведения делопроизводства, техдокументации и т.п. отрицается и председателем ВС С.Шушкевичем, который видит основную причину неприятия более чем 70 процентами населения государственного одноязычия в отсутствии интеллектуальных способностей. Если бы все было так просто!

Стремление свести сложные политические проблемы, требующие сложных решений, к простым — классический признак догматического мышления.

В проект Конституции заложен целый ряд положений, свидетельствующих о создании в республике не правового, а этнократического государства. Ряд статей противоречат друг другу. Так, в ст.3 единственным источником государственной власти в республике справедливо назван народ Республики Беларусь. Ст.9 содержит намек на выделение государственной нации — белорусского народа, принадлежность к которому будет определяться, судя по многочисленным публикациям в «Народной газете», по факту крови. В ст.5 дается неправомерно широкое толкование запретительной деятельности государства в отношении политических организаций. Предусмотрен запрет на деятельность организаций, «выступающих против независимости, целостности и безопасности Республики», под чем можно понимать и деятельность сторонников конфедерации, и приверженцев идеи культурно-национальной автономии, и взгляды федералистов, и проч., и проч. Что это, как не запрет на инакомыслие?

В ст. 17 единственным государственным языком республики назван белорусский язык. Многие государства мира уже «набили шишки» на проведении политики принуждения в языковой сфере, получили акты гражданского неповиновения, гражданское противостояние и даже острейшие конфликты с кровопролитием, но история ничему не учит нас. Вопрос о государственном языке (языках) в Беларуси давно перерос в вопрос политический, вопрос власти. Во-первых, через сферу образования и культуры вместо ценностей коммунистической идеологии внедряются ценности «здорового национализма». Это противоречит ст.4 проекта Конституции, где сказано, что «идеология никакой политической партии, ... социальной группы не может быть установлена в качестве обязательной для граждан Республики». Именно «промывка мозгов» через сферу образования, культуры, средства массовой информации обеспечивает формирование граждан-конформистов, не способных противостоять произволу и деспотизму властей. Во-вторых, если любой политический субъект сумеет «сломать» принуждением гражданское общество хотя бы на одной общезначимой проблеме, дальше общество сопротивляться диктатуре будет не в состоянии. Это — тоже аксиома политической практики.

Подводя итоги, отметим такие черты проекта Конституции как эклектичность, противоречивость, несоответствие многих позиций стандартам правового государства, присутствие в нем узкогрупповых интересов. Такая Конституция с неизбежностью будет носить переходный характер и нуждаться в постоянном уточнении и обновлении. Окончательный ее проект целесообразно подвергнуть экспертизе общественно политических организаций, отечественных и зарубежных.

От редакции. Мы намерены продолжить обсуждение проекта Конституции, в том числе и сформулированных О.Абрамовой достаточно спорных положений о государственности белорусского языка.

Фото Виталия Барздыки. RPS

принимать решения, которые народ в целом может хорошо понять и высказать свое отношение к ним. Иначе легитимность решений будет невысокой. В этом на своем печальном опыте убедились правительство Е.Гайдара, которое слишком поздно озабочилось созданием широкой социальной базы реформ, популяризации принимаемых им экономических решений. К сожалению, высокомерию грешат и белорусские политики, принимающие иногда важные государственные решения без учета результатов опросов общественного мнения. Легитимность тех или иных решений может быть

о этой проблеме.

К сожалению, в посттоталитарном обществе с трудом приживаются общечивилизационные ценности, в том числе приоритетное внимание к проблеме прав человека и признание права граждан на свободу выбора. Ценности, формирующие в любом обществе гарантии гражданского мира, подвергаются сомнению. Так, например, в «Навінах Беларускага Народнага Фронту «Адраджэньне» (№ 4) Зенон Позняк выявил прискорбную ситуацию в Европе, в которой права человека поставлены выше

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

НАТАЛИЯ ВОДОПОЛОВА

НАПЕРЕКОР РАЗВАЛУ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ

В Беларуси, начиная с 1989 г., создается банковская система двух уровней: Национальный банк, коммерческие банки. Определены три основные тенденции: коммерциализация банков; зарождение рынка банковских услуг; демополизация внешнеэкономической деятельности.

Коммерческие банки возникли двумя путями. Первый — коммерциализация бывших государственных спецбанков. Второй — создание независимых от государства новых кредитно-финансовых учреждений. Сегодня банковская система Беларуси насчитывает 25 коммерческих банков с универсальным профилем услуг, из них 13 банков создано в форме акционерных обществ, 12 — как общества с ограниченной ответственностью. По объему фактически оплаченного капитала лидируют Сбербанк, Белпромстройбанк, Приорбанк, Беларусь, Белбизнесбанк, Белагропромбанк (см. табл.).

Коммерческие банки (КБ), созданные на базе и посредством преобразования отделений крупных государственных спецбанков (Промстройбанка, Жилсоцбанка, Агропромбанка) при формировании не сталкивались с проблемами привлечения средств в уставной фонд, имели устойчивую систему финансовых связей и базу для формирования кредитных ресурсов, а также сложившуюся клиентуру.

Новые банки не были связаны со структурами госбанков, самостоятельно решали проблемы формирования уставного фонда и круга клиентуры. Учредителями выступили госпредприятия, осознающие необходимость внутренних структурных преобразований. Новые предпринимательские банки, обслуживающие преимущественно коммерческие структуры, наиболее полно соответствуют представлениям о коммерческих банках в рыночной экономике.

Процесс коммерциализации банков сопровождался разрешением проблем с ресурсами. КБ значительно увеличили свои капиталы. В 1992 г. АКБ «Беларусь» успешно реализовал акции первого и второго выпусков. Об увеличении уставного капитала приняты решения банки «Дукат», «Приорбанк», «Поиск», Народный банк, Белбизнесбанк. Реально же, с учетом инфляции, шло снижение капитала банков. Так, РКБ «Комплекс» за 1992 г. увеличил свой капитал в 18,5 раз; в 1991 г. — 8,338 млн. рублей, в 1992 г. — 156,6 млн. рублей. Рост оптовых цен в промышленности за этот период фактически сократил покупательную способность капитала банка более чем в 2 раза.

Концентрация ресурсов в четырех специализированных госбанках (49,5% совокупного уставного фонда, 74,5% всех филиалов) обострила проблему долгосрочности ресурсов. При этом отсутствуют механизмы и средства, позволяющие превращать денежные средства в долгосрочные проекты. Не развит рынок ценных бумаг, включая облигации, депозитные сертификаты появились недавно.

Сильно сегментирован доступ к ресурсам. Сбербанк имеет почти монопольное

положение в работе с денежными средствами населения (80% кредитных запасов республике). В доступе к бюджетному финансированию существует перевес бывших специализированных госбанков.

Ограничен объем ресурсов из-за слабой тенденции к сбережению. Часть валютных средств предприятий остается на международных финансовых рынках. Отсутствие перспективных инвестиционных программ и проектов задерживает привлечение в экономику иностранного капитала. Недостаточно развито банковское обслуживание частных лиц.

Кредитно-финансовая политика в целом была неэффективной. С одной стороны, имело место увеличение массы кредитных ресурсов: общая сумма кредитных вложений за 1992 г. увеличилась в 17 раз по сравнению с 1991 г. (с 24 млрд. рублей до 406 млрд. рублей). С другой, рост оптовых цен в промышленности за этот же период в 42 раза фактически уменьшил инвестиционные возможности кредитных ассигнований в 2,5 раза.

Направления вложения кредитных ассигнований не позволяют надеяться на структурные изменения в экономике республики: 30% всех кредитов идет на пополнение собственных оборотных средств хозяйств, почти 60% кредитов — краткосрочные, используемые для покрытия растущих из-за цен затрат предприятий. Произошло смещение центра тяжести кредитных вложений из сферы производства в сферу обращения.

Правительство, рассматривая банковские структуры как кассу для выдачи денег, «выжимало» кредиты под убыточный госсектор и для покрытия дефицита госбюджета, на пассажную и другие компании. Например, Белпромстройбанк в 1992 г. выдал предприятиям базовых отраслей кредиты на сумму 44 млрд. рублей сроком на 5 лет под 42% годовых. Оплата поставок газа осуществлялась под 21%, нефти — 20%, цветных металлов — 25%.

Высока зависимость банков от своих собственников. Банки вынуждены их кредитовать на невыгодных для себя условиях, противоречащих принципам рыночного механизма. Так, АКБ «Беларусь» в 1992 г. только предприятиям министерства жилищно-коммунального хозяйства (акционер банка) выдал кредитов на сумму 287 млн. рублей под 15—20%, государственным торговым организациям — свыше 17 млрд. рублей под 14% годовых. Это характерно и для деятельности таких крупнейших банков, как Минскбизнесбанк (вошел в состав Белбизнесбанка), Гомельсоцбанк, Приорбанк.

Существует дифференцирование процентных ставок для «своих» и сторонних клиентов. Зависимость банков от своих собственников в сочетании со стремлением банкиров иметь дела только с фирмами, с которыми связаны долготелетним сотрудничеством или деловыми контактами, привела к

формированию относительно обособленных финансово-коммерческих конгломератов, в которых уровни процентных ставок по кредитам умеренные для своих клиентов и предельно высокие для сторонних (АКБ «Беларусь», Минскбизнесбанк, Белорусский народный банк).

Начали складываться, особенно благодаря созданным банкам, рынки различных финансовых услуг. В 1992 г. за счет ценных бумаг доход АКБ «Беларусь» увеличился на 3,9 млн. рублей. Почти 10% дохода АКБ «Поиск» получило от операций с ценными бумагами и на валютном рынке.

Рынок сбережений денежных средств населения развивается, во-первых, благодаря расширению услуг для частных лиц. Например, Белпромстройбанком созданы расчетные центры на предприятиях, являющихся его клиентами. Они осуществляют операции по вкладам населения, прием и обработку коммунальных платежей, операции с ценными бумагами, операции по ссудам населению, выдачу зарплат. Кроме того, осуществляется повышение процентных ставок по депозитам. Такая политика способствует развитию здоровой конкуренции между коммерческими банками и Сбербанком, являющимся монополистом по вкладам населения.

Первым в республике приступил к обслуживанию клиентов — владельцев валютных карт типа VISA — РКБ «Комплекс» (комиссионные услуги до 5%). АКБ «Поиск» выдает по таким карточкам валютные средства, готовится к внедрению кредитных карточек АКБ «Беларусь».

Анализ ситуации, сложившейся на рынке банковских услуг позволяет сделать следующие выводы. Центральное место занимает предоставление кредитных услуг. Расчетное обслуживание клиентуры играет вторичную роль и осуществляется в целях формирования источников кредитных ресурсов (средства на счетах клиентов). Характерна ориентация не на клиента как такового, а на предоставление банковских услуг клиентам определенной отраслевой принадлежности, независимо от того, насколько надежно финансовое положение данного клиента. Во многих случаях коммерческие банки принимают обязательства по кредитному обслуживанию клиентов, имеющих значительную по объему и срокам кредитную задолженность перед функционировавшими ранее государственными банками и не готовых погасить эту задолженность. Увеличение процентных ставок по депозитам не позволяет многим малым банкам поддерживать достаточную маржу между ссудной и привлеченной ценой, обеспечивающей необходимую банковскую прибыль. Отсутствие правового статуса механизма защиты информации электронной подписью осложняет работу по взаиморасчетам с предприятиями.

Развитие рыночных отношений разрушило монополию на обслуживание внешнеэкономической деятельности. Тринадцать коммерческих банков имеют лицензию на

проведение внешнеэкономических операций. Созданная сеть корреспондентских счетов в зарубежных банках и банках стран СНГ позволяет проводить операции по перечислению и получению валютных средств практически со всеми странами мира без задержек и посредников. Среди партнеров АКБ «Беларусь» — Credit Lyonnais, Deutsche Bank, ASBM AMRO Holdings, National Westminster Bank. Банком «Дукат» установлены корреспондентские отношения с Toronto Dominion Bank, ABN Armo Bank, Deutsche Bank, General de Banque, Bank of New York, Dresden Bank. У Белпромстройбанка есть договоренность об открытии корреспондентских счетов в банках Финляндии, Франции, Германии. Приорбанк имеет корсчета в банках США, Германии, Франции, Бельгии, Нидерландов, Австрии, Италии, ЧСФР, устанавливает корреспондентские отношения с банками Восточной Азии, Китая, Латинской Америки.

Корреспондентские отношения белорусские банки развивают со странами-членами СНГ. АКБ «Беларусь» открыл корреспондентские счета для взаиморасчетов с Россией (только в Москве — четыре), во многих банках других бывших республик СССР. «Комплекс» имеет свои корсчета в «Инкомбанке» в России, во Львове, Киеве и Днепрпетровске, есть счета и в Литве. Однако, такие крупные структуры, как Внешэкономбанк, Белпромстройбанк, Белагропромбанк не имеют или почти не имеют прямых корреспондентских отношений с коллегами в России.

КБ Беларуси осуществляют операции по покупке (продаже) наличной валюты у населения. С этой целью создана и активно расширяется сеть пунктов по обмену валюты. Только РКБ «Комплекс» имеет 14 таких пунктов в Гродно и Минске. В 1992 г. им продано 500 тыс. USD и 240 тыс. DM. Значительны объемы продаж и в этом году: с 1 января по 15 февраля продано 35,4 тыс. USD и 8 тыс. DM; куплено за этот период 417,1 тыс. USD и 13,6 тыс. DM.

В условиях падения производства, разрыва производственно-хозяйственных связей в кредитно-финансовой системе шел обратный процесс. За три года была создана банковская система нового типа. Главная проблема — это финансовая стабилизация и борьба с плохо контролируемыми государственными инвестиционными кредитами. Коммерческим банкам Беларуси необходимо развивать рынок услуг, с проблем формирования уставного фонда переключаться на формирование круга клиентуры, решать внутренние проблемы (подготовка кадров, информатизация и использование средств связи).

Для решения этих проблем необходимо усовершенствовать систему банковских счетов, развивать законодательную базу, регламентирующую деятельность банков, выработать оптимальную стратегию Национального банка в отношении кредитной, процентной и налоговой политики.

РЕЙТИНГ БЕЛОРУССКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Наименование банка	Абсолютные показатели			Относительные показатели					Критерий прибыльности
	Уставной фонд млн.руб.	Активы млн.руб.	Доля ссуд в активах (%)	Достаточность капитала	Рентабельность	Балл	Прибыльность активов	Балл	
Белаэротрансбанк	118,9	638,2	60,35	0,1863	0,6284	0,30	0,1171	1,00	1,30
Белбизнесбанк	852,0	121389,4	32,19	0,0070	2,0994	1,00	0,0147	0,13	1,13
Поиск	150,2	9021,4	43,17	0,0167	1,5719	0,75	0,0262	0,22	0,97
Экоразвитие	20,0	370,4	73,57	0,0540	0,9293	0,44	0,0502	0,43	0,87
Белнарбанк	57,0	385,6	81,46	0,1479	0,4890	0,23	0,0723	0,62	0,85
Сервис-банк	8,3	229,7	32,24	0,0359	1,0802	0,51	0,0388	0,33	0,84
Дукат	188,1	6552,1	30,78	0,0287	1,1238	0,54	0,0323	0,28	0,82
Беларусь	931,8	16427,2	61,46	0,0567	0,7264	0,35	0,0412	0,35	0,70
Белсвязьбанк	38,3	50,0	81,66	0,7670	0,0791	0,04	0,0606	0,52	0,56
Приорбанк	1025,2	38759,8	25,15	0,0265	0,6287	0,30	0,0166	0,14	0,44

ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

И ДОЛЛАР ПОДВЕРЖЕН ИНФЛЯЦИИ

СВОБОДНЫЙ ВЫВОЗ ТОВАРОВ — ЭТО ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА БЕЛОРУССКОГО РЫНКА

В том, что на зарплату наш рабочий может купить сегодня, например, 20 кг бананов, а польский — 200, чувствуется какая-то несправедливость. Польша рядом, и многие по своему опыту знают, что технология производства и интенсивность труда там не так сильно отличаются от наших.

Точно так же цены на импортные товары в наших «комках» интуитивно воспринимаются как грабительские, хотя цена тех же бананов — 1200 руб/кг — вполне соответствует мировой цене (оптовая — 0,7 доллара за кг, а курс безналичного «зайчика» больше 1000 за доллар) и особой прибыли коммерсантам не приносит.

В данном случае интуиция людей не подводит. Если суммировать все, что наш человек потребляет за свою зарплату в мировых ценах, то окажется, что средняя заработная плата тянет на 100—150 долларов в месяц, а если ее пересчитать по нынешнему курсу доллара — то всего на 20—30 долларов. Отсюда следует, что курс доллара, действительно, грабительский. Его реальная покупательная способность на белорусском рынке завышена в 4—5 раз, и во столько же раз занижена покупательная способность белорусского рубля по отношению к импортным товарам. Завышенный курс доллара как насос выкачивает товары с республиканского рынка, порождает коррупцию и преступность, постоянное увеличение числа чиновников и охранников, стоящих бесполезно (но с пользой для себя лично) на страже белорусского рынка. Этот курс заставляет предприятия республики ориентироваться на закупку сырья и комплектующих в странах СНГ, поскольку один и тот же подшипник, например, стоит там раза в 4 дешевле. Если бы курс доллара был реальным, т.е. в 4—5 раз ниже, чем сегодня, нашим предприятиям было бы все равно, где покупать подшипник — на Востоке или на Западе. В этом случае можно было бы произвести таможенное разоружение, сделать республику свободной экономической зоной между СНГ и Европой, отпала бы потребность в экономических союзах, будь то Евроазиатский или Балтийско—Черноморский.

Так как же все-таки выровнять покупательную способность доллара? Чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала разобраться, от чего зависит его курс на валютном рынке.

Как и на любой другой товар, цена доллара в «зайчиках» зависит, прежде всего, от спроса и предложения. Из анализа спроса и предложения можно вывести различные схемы перехода к мировым ценам. Но сначала о предложениях перехода, которые ничего не дадут. Например, с разных трибун звучало: давайте цены и зарплату поднимем до уровня мировых, или, чтобы прекратить вывоз мясопродуктов, давайте поднимем цены на мясо, а дотации отдадим в руки населению.

Ясно, что предложение долларов от указанных решений существенно не изменится, зато у населения денег станет больше и предложение «зайчиков» увеличится. Соответственно вырастет курс доллара, и все останется по-прежнему. Возможно, мяса вывозить станут меньше, а сыра или велосипедов — больше. А в целом вывоз национального дохода не уменьшится.

Экономическая группа БНФ под руководством депутата Владимира Заблочного предложила пользоваться не мировыми ценами, а их структурой, но с другими уровнями. На Западе, скажем, цены на бензин в 3 раза меньше, чем на говядину, — значит, и у нас так должно быть. После установления новой структуры цен предлагается ввести «жесткие» меры по их поддержанию.

Нетрудно заметить, что предложения БНФ на практике привели бы к результатам, несовместимым со здравым смыслом. Если на Западе, например, плата за квартиру, отопление, воду, электричество составляет половину стоимости компьютера, то как быть нам? Если привести в соответствие соотношение цен и оставить неизменной цену ком-

пьютера типа IBM, то плата за квартиру должна составлять сегодня 250—300 тыс. рублей в месяц. Если оставить неизменной квартплату — компьютер должен продаваться за 1 тыс. рублей и т.д. Подобные примеры можно множить. Но самое опасное в этом предложении — желание БНФ жестко контролировать цены, установленные умозрительно, вне связи с какой-либо теорией или практикой. Отсюда высвечивается готовность БНФ к реставрации тоталитарного режима, ибо план или контроль над ценами — первоисточник тоталитаризма и всех его ужасов.

Итак, вернемся к схемам перехода к мировым ценам.

Во-первых, можно влиять на спрос. Допустим, зарплата растет менее быстро, чем цены. В этом случае население будет стремиться выжить за счет удовлетворения самых насущных потребностей, отказываясь от французской косметики, импортных кроссовок и заграничных путешествий. Спрос на валюту упадет, курс доллара понизится, размер зарплаты в долларах вырастет, цены (в долларах) будут ближе к мировым.

Процесс по первому варианту уже идет, поскольку, действительно, цены растут быстрее, чем зарплата, и это затормаживает рост курса доллара по сравнению с ростом цен. Но возможности влияния на валютный курс ограничены, поскольку уже сегодня уровень жизни далее снижать некуда. В Латвии, уже прошедшей этот путь и имеющей приблизительно равный с Беларусью производственный потенциал и уровень жизни, курс доллара таков, что зарплата ее гражданина в долларах в два раза выше, чем у белоруса (60 и 30 долларов соответственно), и цены в валюте тоже выше в два раза. Можно ожидать, что при полном отпуске цен, от которого уже никуда не уйти, у нас произойдет то же самое. И все-таки это еще далеко до 120—150 долларов в месяц.

Экономический барьер для интеграции республики в мировую экономику еще сохранится, а курс доллара будет оставаться грабительским, хотя и в меньшей степени.

Второй и в дальнейшем главный вариант выхода на реальный курс — это наращива-

ние предложения доллара на внутреннем рынке. Ввезти его можно, только продав товары и услуги в страны с твердой валютой. Собственно, этот процесс тоже идет, но стихийно. И что обидно, часть валюты назад не возвращается. Но даже контрабандный вывоз масла в Ригу или велосипедов в Польшу увеличивает число долларов в республике и, следовательно, снижает долларовой курс, делает дешевле и доступнее для белорусов импортный товар, от спирта до электроники.

Как бы то ни было, процессы обоих типов идут. За 4 месяца 1993 г. цены увеличились раза в два, а курс доллара — в 1,4 раза. Эти процессы нужно ускорить и окультивировать, со-

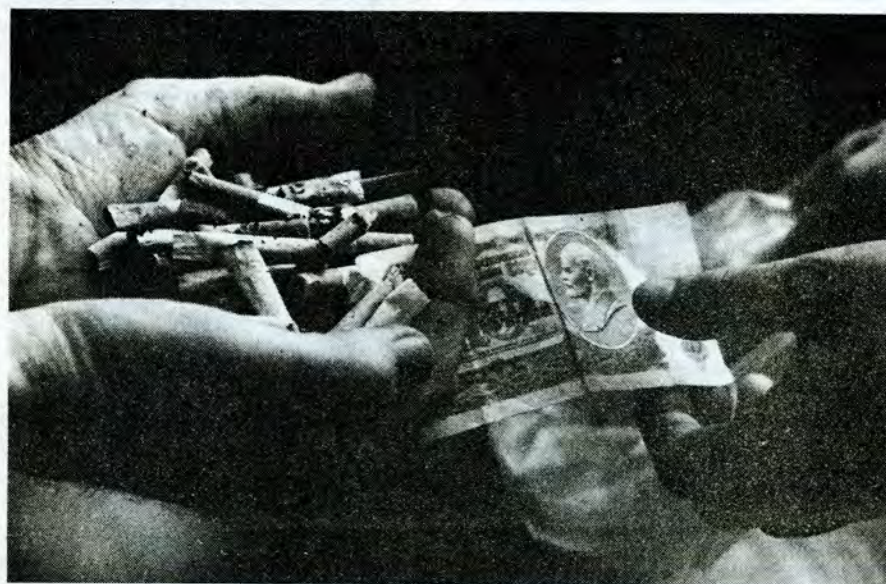

Фото Виталия Барздыки. RPS

здав экспортную модель экономики. С этой целью прежде всего нужно ввести национальную валюту и отпустить внутренние цены, позволить предприятиям вывозить свою продукцию. Ввести обязательную продажу заработанной предприятиями валюты Национальному банку по рыночному курсу (как сейчас происходит с валютой

стран СНГ). Предприятие должно всегда иметь возможность приобретения валюты по рыночному курсу. Нужно отменить лицензирование на вывоз почти по всем товарным группам. Если, например, всю калийную соль Солигорский комбинат может экспортировать за валюту, то не нужно оглядываться на потребности внутреннего рынка. Если при свободных ценах на сельхозпродукты внутри республики выгоднее все-таки вывозить удобрения, то это значит, что часть этих продуктов лучше ввозить, а не производить их у себя. Да и опасения, что все вывезут, необоснованны еще и потому, что слишком мала дырка в заборе — недостаточна пропускная система на границах.

Вывоз товаров из республики за твердую валюту в любом случае является благом. В этом случае нет практически выкачивания национального богатства, поскольку в обмен сюда идут доллары и товары. Поэтому безболезненно можно отменить лицензии на вывоз и экспортные пошлины. Пока не произошло выравнивания покупательной способности СКВ, грабительским для республики является импорт товаров из стран с более твердой валютой. Отсюда следует, что на 1993 г. целесообразно оставить существующие пошлины на импорт ряда товаров.

В общем, лучшая защита белорусского рынка — это свободный вывоз товаров. Похоже, нет другого перехода к мировым ценам, к паритетной покупательной способности СКВ, т.е. нет иного варианта, кроме снятия экономических барьеров на пути к интеграции нашей экономики в систему мирового хозяйства. А без этого не проживем.

ПОЛ КРАГМЕН, профессор Массачусетского технологического института

US NEWS & WORLD REPORT

МИФ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРЕВОСХОДСТВЕ

Еще год назад многие аналитики считали объединенную Германию экономической сверхдержавой. В своем бестселлере Лестер Туроу уверял нас, что скоро Европа, возглавляемая Германией, будет следовать по пятам за Америкой в борьбе за мировой рынок.

Произошедшее же с Германией в 1992 г. очень похоже на то, что случилось с волшебником Страны Оз, когда Дороти отдернула занавес. Оказалось, что Германия вовсе не сверхдержава. Она самая большая из стран «второго эшелона», покрупнее Франции, но практически того же класса. Просто удивительно, насколько незначительна германская экономика по сравнению с тем, что о ней говорят. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, валовой внутренний продукт Западной Германии в 1991 г. составлял лишь 28% от США или 47% от Японии. Кроме того, Германия больше озабочена проблемами воссоединения, чем вызовом Америке в борьбе за мировое лидерство.

Да, немцев сейчас 80 миллионов, но Восток принес Западу «приданое» в виде устаревших предприятий, экологических проблем и социалистических навыков труда. Прежние надежды на то, что Восточная Германия продемонстрирует «экономическое чудо», подобно Западной в 50—60-е гг., рассеялись. Продукция бывшей ГДР оказалась неконкурентоспособной на за-

падном рынке, и бывшая коммунистическая территория стала зависимой от массивных субсидий центрального правительства. Многие немецкие государственные деятели опасаются, что Восточная Германия, как Южная Италия, останется вечно отсталым районом. Именно страх перед массовой безработицей вызвал волну расизма среди «осси».

Сначала, в эйфории воссоединения, германские политики полагали, что период интенсивных вливаний, ради перестройки экономики Востока, окажется непродолжительным, и они обещали избирателям на Западе, что дополнительных налогов не будет. Но с каждым годом плата за единство росла, и теперь очевидна перспектива громадного дефицита бюджета в ближайшем будущем. Канцлер Коль отказался от своего обещания не вводить новых налогов, и неблагоприятная реакция избирателей не заставила себя ждать.

Вдребезги разбился миф о вedomой Германией Европе. Британия, Италия и некоторые другие страны отказались от привязки своих валют к марке. А ведь совсем еще недавно европейские страны охотно вступали в европейскую финансовую систему, в которой главную скрипку играл Центральный банк ФРГ. Все это казалось закономерным следствием экономического превосходства Германии. Но истина заклю-

чается в том, что Германия никогда не доминировала на континенте: ее валовой продукт составлял лишь четверть от объема ЕС. Причина, по которой Европа приняла германское монетарное лидерство, состоит в том, что национальные правительства хотели воспользоваться доверием финансового рынка Центральному банку Германии. Но реальная власть предполагает способность вести туда, куда идти не хотят, и здесь пределы возможностей Германии становятся очевидными.

Ключевым стал сентябрь прошлого года. Расходы на воссоединение вынудили поднять учетные ставки. Захотят ли Британия и Италия состязаться с ними, чтобы увидеть, как их экономика все глубже погружается в депрессию? Ответ — решительное «нет» — нетрудно было предвидеть.

Последние данные говорят, что Германия скользит к спаду. Нет в этом ничего удивительного, поскольку девальвация фунта и лиры дала европейским соперникам Германии дополнительные козыри. Конечно, не следует чересчур драматизировать проблемы немцев. Страна не стоит на грани краха. Ее экономика остается одной из самых процветающих и эффективных в мире. В действительности потерпел крах миф о Германии как сверхдержаве масштаба Японии, миф, который, впрочем, никогда не имел под собой оснований.

NATION

THE SPECTATOR

ЭНН ЭППЛБАУМ

СИМУЛЯЦИЯ РОЖДЕНИЯ НАЦИИ

Местечко Мир на северо-западе той страны, что сегодня называется Беларусь: рыночная площадь, поросшая сорной травой, полусгнившие деревянные домишки и заброшенное еврейское кладбище. Повозки, запряженные лошадьми, медленно катятся по немощеным улицам. По выходным крестьянки продают вялые помидоры в картонных ящиках. Возле автобусной станции — остатки средневековой стены, напоминающие о лучших днях. Еще в Мире есть православная церковь и костел, стоящие на противоположных концах площади.

В последнее время костел — без крыши, с полустершимися фресками и разоренным кладбищем — снова действует, после многих лет вынужденного запустения. В советскую эру исповедывать несколько месяцев назад, — проповедует по-польски, как это принято у белорусов-католиков. За дверями костела он расклеил объявления, сообщающие о воскресной школе для взрослых, курсах польского языка и уроках катехизиса — они написаны по-польски кириллицей, так как его прихожане еще не привыкли к латинскому алфавиту.

На противоположной стороне площади другой крестьянин направляется в православную церковь, увенчанную куполом-луковкой. Голубые ее своды испещрены золотыми звездочками, но они едва видны из-за тусклого света и толпы дряхлых старух. Из дверей струится запах ладана. «Я русский», — говорит мужчина. «Мы русские». Его речь не отличается от речи его соседей — «польки», но его церковь, которая осталась открытой, с нетронутыми иконами, даже в самые тяжелые времена, отправляет службу по-русски.

И то, и другое объяснимо. Польский приобщает вас к Европе, а русский — это язык власти. Польские священники могут при-

* *Tuteishy* — так буквально пишет автор статьи. Прим. переводчика.

вести подарки с Запада, а русские начальники — дать работу в Минске. Быть белорусом сейчас не много значит. Может, когда-нибудь это будет не так, но в таких местечках, как Мир, все меняется медленно.

На окраине двое мужчин рыбачат на берегу озера. Из приемника их машины доносятся тошнотворно-сладкие шлягеры. Я заинтересовалась людьми, не посещающими воскресные богослужения, задав им вопрос о национальности. Они пожали плечами. «Мы тутэйшыя», — сказал один из них. Древнейший ответ в этой части мира! Он означает: мы местные, мы отсюда, вот и все.

За озером стоит замок, реликвия средневековой Литовской империи. При царизме он почти развалился, был реставрирован чудачатым польским графом в 30-е годы и опять пришел в упадок при Советам. Сейчас снова идет реставрация. На воротах вывеска: «Мирский замок. Памятник белорусской культуры».

Белорусской? Может, ее следует называть литовской или польской? Трудно сказать, ведь Беларусь никогда не была государством. В XVIII веке белорусы жили на востоке Польши; в XIX — на западе России. В двадцатом они последовательно были маленькой советской республикой, потом — марионеточным государством при нацистах, затем — чуть большей советской республикой. При любой смене режима национальность изменяется в зависимости от обстоятельств.

В той или иной степени слабость национального чувства характерна для всех государств востока Европы: Украины, Литвы, Молдавии, в какой-то мере для России тоже. Едва ли эта проблема нова для Западной Европы. Во времена Великой Французской революции большинство новых граждан и гражданок не могли сказать ни слова по-французски. Не все итальянцы отождествляют себя с итальянским государством со столицей в Риме, предпочитая называть себя сицилийцами или ломбардцами. Но перед Беларусью удивительная неразвитость национального самосознания ставит особые проблемы. Полезен или опасен союз с Россией? Польша — это друг или враг? Какой язык должен быть государственным?

Хорошенькие вопросы для государственного деятеля, когда изрядная доля населения не может сказать, к какой нации принадлежит.

Конечно, людям доводилось «изобретать» новые нации (как в Африке) или реставрировать давно забытые (как в Израиле) и почему бы не попытаться снова? Я провела ненастный день в Минске, сидя в крошечной комнатке под крышей удручающе серого здания и внимая группе белорусских интеллектуалов, которые именно это и собираются сделать. Отвергнув мои мирские впечатления, они принялись объяснять, как обстоят дела.

Их историческая аргументация была ограничена: ни королей, ни героев, ни военных побед, ничего из того, что называют национальной культурой в более счастливых странах. Даже язык, хотя и древний, не имел литературной нормы вплоть до XX века. У них есть австро-венгерские карты, на которых показаны их этнические границы, простирающиеся от центральной Польши вглубь России. Они говорят об интеллектуале эпохи Возрождения Франциске Скорине, переведшем Библию на белорусский. У них есть записи нескольких дюжин народных песен, фотографии крестьянских костюмов и рушников, украшенных красно-белым орнаментом.

Но их оптимизм неистребим. «Если в нашем языке нет какого-то слова, мы его придумаем. Мы будем как боги, мы можем создать новый мир», — сказал мне один из них. Его друг только что перевел «Улисса» только для того, чтобы убедиться, что это выполнимо. Но ни один из этих националистов, выросших в русскоязычном Минске, не говорил по-белорусски в детстве. Они изучили язык уже будучи взрослыми, и их национализм тоже приобретенный: они научились ему у других. Как и искусству применять свои исторические изыскания в политике. Если на старых картах показано, что этнические белорусы живут в Польше, то это основание для территориальных претензий. Если Скорина перевел Библию, значит, законно требовать белорусизации всех телевизионных программ, — пусть даже большая часть населения не понимает этого языка, поскольку говорит по-русски, по-

польски или на диалекте. Раз есть народные песни и танцы, значит, нужно изгнать польских ксендзов и запретить русские газеты, поскольку и те, и другие пренебрегают традиционной культурой.

Пожалуй, беседа в тесной комнате, в надвигающейся тьме испортила мне настроение. Имея перед глазами пример Югославии, легко уловить признаки грядущего насилия в исторических экскурсах восточно-европейских националистов. Но, приехав из Мира, я уже знаю, сколь долгим будет путь к осуществлению этих идей. В конце концов, Мир и Минск — это две стороны медали. Чем аморфнее нация, тем больше ее интеллектуалам придется побороться, чтобы создать национальный миф, используя те факты, которыми они располагают. Может быть, в Беларуси они просто осознали то, что многие из нас забыли: единство большинства современных наций было достигнуто (и сейчас поддерживается) бюрократией, которая унифицировала учебники истории, стандартизовала язык и вела войну по уничтожению всех, кто говорил на диалектах меньшинства или помнил другие версии истории. Государство создает нацию, а не наоборот.

Этот процесс не остановить вмешательством извне, тем более пытаться удерживать эти новые страны в СНГ, чья «столица» находится в Минске. Хотя это образование кажется Западу наиболее безопасным, стремление реализовать себя в качестве полноценных наций неизбежно разделит новые независимые государства. Жесткие границы, собственные армии, штампы виз в паспортах, национальные школьные программы, хрустящие банкноты и напряженные отношения с соседями — вот что нужно таким государствам, как Беларусь, чтобы предохранить себя от слияния с другими нациями. Если между бывшими советскими республиками разразится война, то армия, флот, экономика и границы будут лишь предложениями. Недостаток национальной идентичности — вот где настоящая причина.

Ну и незавидная перспектива! А ведь еще все можно поправить, если впрыснуть небольшую дозу технологии и процветания. В Мире появятся современные телефоны, факсы, минские газеты в день их выхода. Крестьяне смогут покупать помидоры в супермаркетах за национальную валюту; вместо того, чтобы бегать босиком по грязи, ребятишки из Мира будут изучать белорусскую историю (в версии, предложенной минскими интеллектуалами) и читать «Улисса» на литературном белорусском. Это произойдет, если страны, составлявшие некогда Советский Союз, станут стабильными. Но что-то поблекнет. Последний кусочек донационалистической Европы, где людижимают плечами и называют себя *tuteishy*, исчезнет навсегда.

Лондон

THE NEW YORK TIMES

ПРАВОВЕРНЫЕ ЯВНО ПРАВЫ

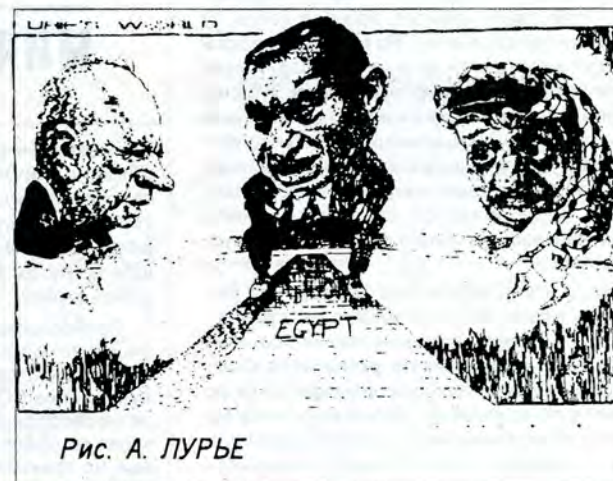
Взрывы в Центре всемирной торговли вызвали мрачную мысль, а именно: религиозное рвение придет на смену коммунизму как глобальная угроза миру. В Египте туристов вырезают исламские фанатики. В Бомбее взрывом убиты сотни человек, после того как воинствующие сторонники индуизма учинили погром мусульман. В мусульманском мире, простирающемся от Северной Африки через Иран и до Средней Азии, правоверные, кажется, устремляются вперед, к новому средневековью.

При более пристальном взгляде, реальность, однако, выглядит менее устрашающей. То, что не очень четко формулируется как фундаментализм, находится, по существу, на подъеме, а светское государство подвергается нападкам. Однако это явление вряд ли монолитно по своей сути: заключенные в тюрьму исламские сектанты Алжира менее нетерпимы, чем правящие фундаменталисты в Иране и Судане. Во всяком случае, религия — это не враждебная сила: лишь немногие верующие прибегают к бомбам. Фактически же угроза исходит из политической манипуляции религиозными распрями.

Фундаментализм обычно возникает на едва различимых обломках рухнувших надежд и погребенных идеологических течений. Потерявшая доверие светская элита оказывается, таким образом, в уязвимом положении, ибо ее противники обещают спасение благодаря вере. При этом непостижимо то, что такое обещание часто эксплуатируется с целью подтолкнуть верующих к актам террора. Обвинять же религию это все равно, что обвинять кислород в мании поджигательства. И тем не менее ложный силлогизм, распространенный среди верующих, вопиет, требуя серьезного ответа. В своей выходящей в ближайшее время книге американский ученый Марк Юргенсмейер приводит следующее высказывание исламского богослова из Египта: «Западный колониализм исчез, но мы все еще не завершили процесс обретения независимости. Мы не будем свободными, пока Египет не станет мусульманским государством». Мысль, заключенная в этом высказывании, состоит в том, что западная демократия — это демократия безбожников, а доктрина отделения церкви от государства — это пережиток империализма.

Это двойное заблуждение. Свобода вероисповедания — это не отрицание, а защита религий. Такого понимания, давно сформулированное английским историком Джоном Невиллом Фиггисом: «Религиозная свобода возникла не потому, что секты верили в нее, а потому что они обладали страстной решимостью противостоять уничтожению в результате либо политического, либо религиозного преследования». Светская демократия не остается глухой ни к притязаниям религии, ни к духовному пылу верующих. Преподобный Мартин Лютер Кинг-младший и Малькольм Экс оба являлись собой свидетельство силы слова, произнесенного с кафедры и способного зажечь немощных.

Однако превращать государство в арбитра веры — это значит навлекать беду. Это положение не является просто западным образом мышления, оно возникло из горького опыта незападных стран. Когда

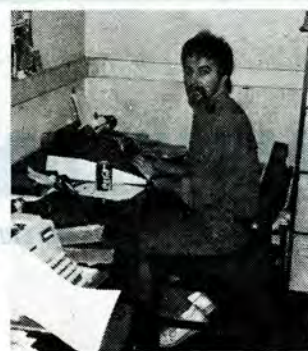
в 1947 году Индия добилась независимости, Мохандас Ганди был убит другим индусом, который думал, что Ганди капитулировал перед мусульманами. Экстремисты убили Индиру Ганди в Индии и Анвара Садата в Египте, а аятоллы Ирана призывают к расправе с писателем, живущим в Англии.

Без всякого преувеличения угрозы или преуменьшения сильных притязаний религии, эти деяния, безусловно, непростительны и явно не делают чести фундаментализму. Принцип «живи и давай жить другим» — это улица с двусторонним движением. Карл Э. Мейер

ПАНОРАМА

АЛЕКСАНДР СТУПНИКОВ

ОСТОРОЖНО, ДВЕРИ ЗАКРЫВАЮТСЯ!

Германия, одна из самых либеральных стран Западной Европы, начала пересматривать законы, касающиеся предоставления политического убежища. Эти законы до сих пор позволяли десяткам тысяч иммигрантов, попав на территорию страны, обращаться с просьбой о предоставлении права жить в ней и работать. Хотя процедура рассмотрения документов растягивалась порой на довольно долгое время, государство, как минимум, обеспечивало иммигранта кровом и минимальными средствами на жизнь.

В 50-х—60-х годах, в период «экономического чуда», Германия приняла и абсорбировала сотни тысяч «гастарбайтеров», рабочих из Турции, Югославии, Италии. С конца 70-х сюда ринулись поляки, а также евреи, не пожелавшие поехать в Израиль.

Общий экономический кризис, падение Берлинской стены, объединение Германии, массовая иммиграция из СССР этнических немцев — достаточно серьезная нагрузка даже для такой богатой и стабильной страны как Германия. В последние годы все более серьезной проблемой становится поток нелегальных иммигрантов из Восточной Европы и даже из Китая и Вьетнама. Политика «открытых дверей» и высокий уровень жизни стали превращать Германию чуть ли не в человеческую свалку Европы. Это вызвало рост преступности, как ответную реакцию, усиление расистских, антисемитских и, в целом, ксенофобских настроений.

Сегодня даже либеральная оппозиция согласна с тем, что законы об иммиграции необходимо ужесточить. Во Франции такие законы уже приняты: получение визы во французском посольстве в Лондоне по бюрократической процедуре сравнимо, пожалуй, только с советским «застойным» временем. Все более ужесточает требования к иммигрантам Великобритания. Даже получение вида на жительство и работа не гарантируют предоставления через пять лет гражданства. Это, казалось бы, автоматическое рассмотрение, может без всяких объяснений тянуться год или два. Между тем,

по сообщениям британской прессы, почти каждую неделю в стране открывается новая... мечеть.

Германия до сих пор терпела наплыв нелегальных иммигрантов. Но не крушение коммунизма, как о том пишут на Западе, послужило толчком к новой волне беженцев. Точнее, не только крушение коммунизма. Границы бывшего «социалистического лагеря», опутанные колючей проволокой, действительно почти рухнули. Людей в Европу, и прежде всего в Германию, толкнули экономические последствия разрушения коммунистической системы. Катастрофические последствия бестолковых реформ резко снизили жизненный уровень населения многих стран Восточной Европы.

Одними из первых в Западную Европу двинулись цыгане. За ними — румыны и болгары. Сейчас к ним присоединились беженцы из Югославии и граждане бывшего СССР. До сих пор, да и сейчас пока, вид на жительство предоставлялся тем, кто мог доказать, что подвергался преследованиям по политическим и национальным мотивам в своей стране. Сейчас правительство Германии отдает себе отчет, что почти все беженцы — экономические.

Только за первые два месяца этого года с просьбой о предоставлении статуса беженца к властям обратились 75 тысяч человек. И это не считая десятков тысяч нелегальных иммигрантов, ищущих низкооплачиваемую работу. В прошлом году 450 тысяч человек обратились за получением статуса беженца в Германии. Только во Франкфурте-на-Майне, где проживает 628 тысяч человек, 170 тысяч из них — иностранцы. Не считая, опять же, «нелегалов». Многие из этих людей пополняют армию уголовников, создают и втягиваются в незаконные структуры.

В такой обстановке резко усилились позиции крайне правых партий и групп. На прошедших весной муниципальных и окружных выборах во Франкфурте профашистская республиканская партия неожидан-

но для многих набрала более девяти процентов голосов. В 1992 году в стране было зарегистрировано 2200 актов насилия по отношению к иностранцам. В ходе столкновений погибло 17 человек (десять немцев и семь иностранцев). Правда, миллионы жителей Германии со свечами в руках вышли на демонстрации протеста против правых экстремистов.

Между тем в Кельне крайне правая «Немецкая лига» развернула настоящую охоту за цыганкой, которую незадолго до этого задержали и выслали из страны. Она снова вернулась в Германию, где остались ее муж и двое детей. Кампанию по показательной поимке нарушителя закона возглавил один из служащих муниципалитета. «Немецкая лига» распространила по городу более сотни тысяч листовок и три тысячи плакатов, предлагая 600 долларов за поимку настоящей цыганки, которую, как полагают, прячут сочувствующие ей немцы.

Разразился скандал и в Берлине, где из 200 сотрудников вспомогательной полиции 89 оказались неонацистами и бывшими уголовниками. Отработав смену по охране еврейских кладбищ, они занимались военной подготовкой в группах экстремистов.

Впрочем, немецкие политики уже давно связывали всплеск неонацизма с социальными и финансовыми последствиями многотысячного наплыва беженцев. Если прежде, беженцы из Восточной Европы и СССР вызвали сочувствие, то теперь, с падением тоталитаризма, в глазах жителей благополучных стран из угнетаемых они превратились в нищих и дармоедов. Хотя, надо отметить, что и контингент иммигрантов значительно изменился. Прежде люди бежали от полицейского режима своих стран. Сейчас — от нищеты, бесперспективности и, в сущности, почти от такого же, как и прежде, бесправия. Возвращаясь в эпоху «холодной войны» психология западного человека откликается только на политические репрессии, отсутствие прав человека. Если есть свобода печати, слова, многопартийность,

возможность выезда, то в глазах многих на Западе сейчас туда стремятся бездельники, не желающие работать и улучшать жизнь в своих странах.

Согласно новым изменениям в законах, въезжающие из третьих стран без визы больше не будут оставаться на содержании немецкого налогоплательщика. Их будут немедленно выдворять в те государства, граничащие с Германией, откуда они приехали.

Интересно, что единственные и, очевидно, самые богатые государства в Европе, которые добровольно, без всяких дополнительных законов, взяли на себя бремя превентивной задержки потока потенциальных иммигрантов в развитые страны — это государства бывшего СССР, в том числе и Беларусь. Те, кто бывал в Западной Европе, прекрасно знают, что выезд из одной страны в другую там почти не контролируется. Есть вопрос выезда. Но это проблема самого человека и той страны, куда он направляется. В белорусской же прессе время от времени появляются умильные сообщения КГБ о сверхбдительных пограничниках, которые, как и в недавние времена, отлавливают не тех, кто нарушает границу, пытаясь незаконно проникнуть в страну, а тех «транзитников» из третьих стран, которые через СНГ направляются на Запад. Судя по этой информации, белорусские пограничники выступают как передовой форпост пограничной стражи той же Германии. Только вот на какие средства содержат потом задержанных транзитников? Уж не на те ли, что складываются из валюты, собранной по крохам каким-нибудь сомалийцем или курдом, которая изымается у этих ограбленных людей? Может быть, той же Германии лучше взять на содержание, скажем, белорусских пограничников, и тогда уж точно ни один потенциальный беженец, ни «свой», ни «чужой», ни в Польшу, ни в Германию не проскользнет.

ДОМИНИК МОЙСИ

АНТИАМЕРИКАНИЗМ ПОСЛЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

TIME

Действительно ли антиамериканизм возвращается в Европу, обретая еще большую привлекательность для своих приверженцев и принимая новые разрушительные формы? Способны ли европейцы в поисках единой цели и объединяющего фактора заменить советскую военную угрозу пугалом американского экономического и культурного империализма? Станет ли ведущая сила в «холодной войне», которую Запад вел против коммунизма, козлом отпущения?

Для этих вопросов, как и для беспокойства, есть своя причина. Во Франции, накануне решающего этапа выборов, можно было явно почувствовать затхлый запах антиамериканских трюков, вытесненных из шкафа голлистов. Запашок этот чувствовался еще в прошлом году во время проведения Маастрихтского референдума о единой Европе. С тех пор он стал ощутимее, если иметь в виду ссылку на протекционистские интонации администрации Клинтона. В штаб-квартире Европейского сообщества в Брюсселе образ Соединенных Штатов Америки вполне может заменить Японию в качестве главного противника в нынешней торговой мелодраме.

Было бы, однако, неверно смешивать сегодняшний антиамериканизм с предыдущими его всплесками в конце 60-х годов. Марксизм мертв. Война во Вьетнаме — уже история. Даже французская интеллигенция, которая тридцать лет назад сомкнула ряды в осуждении американского империализма, бредит ныне только об одном — о военном вмешательстве США в балканский кризис. Невежественные крестьяне еще сжигают символику кока-колы и не пускают туристов в европейский Диснейленд. Безработные могут демонстрировать против решения

американского предпринимателя перевести завод из высокооплачиваемой Франции в низкооплачиваемую Шотландию. Но эти выражения отчаяния нетипичны для чувств большинства европейцев, которые, во все возрастающем числе, посещают рестораны Мак-Дональдса, носят американскую одежду, торопятся посмотреть американские фильмы или собираются на праздники поп-культуры.

Новый антиамериканизм, который действительно существует и во Франции и в других европейских странах, присущ главным образом представителям политической и экономической элиты. Естественно, напрашивается сравнение с антинемецкими настроениями, которые неожиданно всплыли во Франции сразу же после падения Берлинской стены. Тогда беспокойство по поводу усиления единой Германии появилось, в основном, у истеблишмента. Средний француз рассматривал объединение Германии скорее как триумф свободы, чем возвращение «великого рейха». Но в коридорах власти проглядывал давно скрываемый страх.

Некоторые аспекты нового антиамериканизма в Европе можно объяснить в классических постулатах голлистов. Поскольку теперь осталась только одна сверхдержава, то есть США, некоторые из французов считают для себя важным определиться в связи с этим фактом. В Европе, в этой «сиротке» перед лицом некогда советской угрозы, живет сильное искушение (в некоторых политических кругах) заменить бывшего врага бывшего союзником, агрессора — опекуном. Ничто так не объединяет как общий враг и география ценностей. Трансатлантическая связь между Европой и США была, говоря прямо, и географией общих интересов. Мо-

гут ли остаться общие ценности, когда интересы, похоже, уже разные?

В нынешних, связанных с торговлей трансатлантических схватках Европы и США необходимо определиться и тем, и другим. И прежде всего очертить общие ценности в позитивном, а не отрицательном смысле. Необходимо выделить главное в нынешнем мире, который характеризуется сегодня беспорядочностью. Он уже не столь четко обозначен как прежде и не объединяется общей угрозой.

Победа Клинтона на выборах встречена во Франции двусмысленно. Его позиция ответственности европейским странам в вопросах безопасности, Клинтон, похоже, был более приемлем и менее агрессивен, чем Буш. Но его победа тем не менее рассматривалась и как не очень хорошая новость для сферы торговли и экономических отношений в целом, поскольку Клинтон, кажется, стоит на более протекционистских позициях, чем его республиканский предшественник.

Подобного рода двусмысленное отношение к новой администрации США естественно. Проблема возникает тогда, когда двойственное отношение превращается в шизофрению и когда Америка рассматривается одновременно и как угроза, и как гарант. Франция хочет, чтобы США оставались в Европе в противовес сильной Германии, но в то же время выступает за сильную Европу и, конечно, объединяющуюся вокруг Франции. Сильная Европа, как считает Париж, уравнивает Америку в мире.

Проблема в том, что никто не может сказать американскому народу и конгрессу:

«Америке нужна Европа как лучшая страховка против любых непредвиденных обстоятельств, включая возвращение на континент самых темных сил зла». И в то же время Европа вынуждена отвергать американскую культуру и американский империализм, взывая прежде всего к самой себе, потерявшей ориентиры, отчаянно ищущей новый смысл своего существования. Европа не может рассматривать США как потенциального военного спасителя в балканском конфликте и в то же время выставлять Америку в роли экономического дьявола.

Новые правительства в европейских странах должны будут выработать вместе с США чувство общих интересов в мире, где «холодная война» ушла в прошлое. Чем больше определится общих интересов, тем яснее будут вырабатываться и общие ценности. География общих демократических ценностей необходима как никогда. Особенно в мире, который вырабатывает новые правила, в экономике стремится к объединению, вступая при этом в резкий конфликт с политической ситуацией, стремящейся к раздробленности и узкому национализму.

Ничто не может быть более опасным для нашего существования, чем трансатлантическая конфронтация Европы и США, основанная исключительно на обоюдной слабости позиции обеих сторон: на протекционистской агрессивности Америки, направленной на собственный экономический успех, с одной стороны, и агрессивном национализме в Европе, который в поисках самоидентификации боится потерять свою душу и уже однажды потерпел исторический крах, с другой стороны.

САМЫЙ ПРЕКРАСНЫЙ МИФ: НОРМАЛЬНОСТЬ

С ИЗВЕСТНЫМ ПОЛЬСКИМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОМ ЧЕСЛАВОМ МИПОШЕМ БЕСЕДУЕТ ЭЛЬЖБЕТА САВИЦКАЯ

— Фельетонист парижской «Kultury» Смеч, человек из поколения «Солидарности», с горечью пишет: «Нашу свободу нужно пить залпом, затыкая нос и стараясь не ощущать вкуса». Считаете ли и вы нашу свободу сомнительной микстурой?

— Нет, совершенно не имею таких впечатлений, как Смеч. Понимаю, что он описывает то, что видит и слышит, но получается вроде плаксивой молитвы. Не знаю насколько его описания соответствуют действительности, так как в Польше не живу, но подозреваю, что подобное можно было бы написать о каждой стране. Жизнь в Соединенных Штатах, например, кое у кого способна поднять волосы на голове. Может быть, у Смеча призвание пророка Иереми. Или человеческое общество вообще вызывает у него отвращение, что, впрочем, неудивительно. Вы знаете, я стар и помню разную Польшу. И до 1939 года, и самое начало ПНР, «освобождение» весной 1945 года в Кракове, сталинскую Польшу, с 1981 года Польшу «Солидарности». Все это изранило душу, не могло не оставить следы. Наверное, нет какого-то идеального состояния после десятков лет несвободы, которое могло бы служить образцом. Сегодня мы как бы пробуждаемся после дурного сна. Наверное, микстура горька, но за это не ответственны ни свобода, ни правительства последних лет.

— Чем лично для вас является сегодня свобода нашей страны?

— Я написал стихотворение, которое называется «Почему?» Спрашиваю в нем, как так получилось, что никто не пропел Те Деум, благодарение господу Богу, повергнувшему великана, мощнейшее полицейское государство мира. Ведь действительно не пропели. Как будто не хотели осознать масштаб, огромность случившегося. Все эти миллиарды и миллионы рублей, потраченных на армию, на фабрики оружия, на множество полицейских служб и шпионаж, эта политика терроризирования планеты, это идеологическое строительство будто бы неизбежных побед — и что? Развалилось, словно карточный домик. После поражения 1939 года некоторые, например, Александр Ват, говорили, что и Польша была таким карточным домиком. Но ее же сокрушили две чужие армии. А здесь сами, изнутри. Видели ли когда-нибудь кто-нибудь что-либо подобное? Действительно, как в проповеди Боссио, говорившего, что Провидение правит историей, награждает добрых и карает плохих королей. Какие выводы должны сделать поколения, на глазах у которых зло двух дьявольских государств, Сталина и Гитлера, покарано? Не является ли все иное мало значущим в сравнении с этим?

— Кто и что в современной Польше способствует свободе? И препятствует?

— Не сумею ответить на этот вопрос. Потому что слишком много таких тормозящих сил. Сказывается отсутствие здоровой парламентской системы. Известно, что в силу разных причин в Польше после 1918 года утвердилась избирательная система Франции, что приводило к умножению партий, и так же получилось в посткоммунистической Польше. Какой-то фатум?

— Каково ваше мнение о политических элитах в Польше?

— Преимущественно, представители политической элиты в странах нашей части Европы начинали свою карьеру как деятели коммунистических партий. Их быстрое прекращение в патриотов не изменяет сути вещей, т.е. их взаимных связей. Польша, в отличие от восточных соседей, в несколько иной ситуации, так как в ней было достаточно много деятелей «Солидарности», но, кажется, сам Валенса признал, что если б провести основательную ревизию, то государство осталось бы без административного аппарата.

При этом моральное возмущение, когда люди видят, что те, кто ответствен за бывшие правительства террора и лжи, сегодня процветают, это моральное возмущение

становится существенным политическим фактором. Это отравляет. Этим нужно было заняться вчера и выработать какие-то законные формы. Недосмотр в этом был большой ошибкой. Можно было избежать немелкой «ревизии», которую сегодня пытаются провести.

Важно отметить, что изменение «кожи», в зависимости от раскладки сил в данную минуту, широко распространялось в бурные эпохи, например, во времена Французской революции, консульства, реставрации...

— Мария Домбровская в октябре 1956 года записала в своем дневнике о костеле в Польше: «Народ спасался в костеле, как единственном убежище от насилия над его индивидуальностью». Какие у вас ожидания,

связанные с польским католицизмом?

— Тогда Домбровская была права. Сам я высказывался против верующего государства. Я сторонник отделения церкви от государства. Но не видно, чтобы церковная иерархия разделяла такую позицию. Мне кажется, что политика духовенства уже привела к кризису религиозного сознания в Польше и что этот процесс будет быстро углубляться. Это может привести к перегруппировке политических партий, останутся, например, только две — прокостельная и антикостельная, то есть костел может выступить в роли катализатора нового расклада сил в сейме и сенате. Связь польскости с католицизмом весьма особого рода, и я не уверен, как она должна называться — племенной или религиозной.

Представление Домбровской о «костеле мыслящем и способном углублять католические концепции» является, может быть, чересчур оптимистичным. У нас много ксендзов и людей, имеющих теологическое образование, но, кажется, они больше интересуются национальными мифами, чем религией.

Уже много лет одной из моих главных тем является отступление религии под натиском науки и техники, равно как и под натиском ищущего правды в науке общества. Определенно, факт моего многолетнего жительства в Калифорнии стал причиной этого, хотя и не только. Должен, однако, признать, что Польша догонит Калифорнию в технике, а тогда то, что сегодня меня огорчает, станет очевидным для многих. Возьмем, например, религиозное обучение в школах. Если бы мне пришлось заниматься катехизацией, то я был бы полностью беспомощным, потому что не умел бы объяснить своим ученикам как христианство соотносится с нашим образом мира. Большинство понятий относится к прошлым эпохам, и потому отталкивается от современного разума как от брони. Не хотелось бы загонять религию в понятийные конструкции. Но такая сложилась ситуация, что сегодня эта ее

сторона важна. И на мой взгляд, многое зависит от того, удастся ли дело объединившихся вокруг «Znaku» и «Tygodnika Powszechnego» интеллектуалов. Наверное, сегодня они более зажаты, чем при коммунистах.

— Вы не сторонник всякого рода национализмов и мании национального величия — это ясно читается в вашем творчестве. Некоторые усматривают в этом — появились такие голоса в прессе — что-то другое: вы не слишком польский. Ваше чувство национальной принадлежности невыразительно, быть может, вообще вы более литовец чем поляк?

— Как вам известно, в прошлом году я посетил Литву, не быв там пятьдесят два года. Я родился в центре Литвы. Но литовцы сердечно принимали меня не как литовца, а как поляка, послужившего Литве, защищавшего ее интересы в книгах и статьях. Выступая в Каунасе, я сказал, что не представляю себя литовцем. И литовцы нормально восприняли это. Другая реакция у литовских поляков. Похоже, что любой, не настроенный к Литве враждебно, для них подозрителен. А тут еще неудача с польским университетом в Литве... Сами понимаете, что эта мечта нереальна, хотя бы по причине отсутствия преподавателей.

Пейзажи Литвы, воспоминания детства — интегральные части моего творчества, и я не хочу лишиться своего литовского «наследия». Если и являюсь «не слишком польским», то, наверное, не очень от этого плох. Если бы в Югославии было побольше «не слишком сербских» и «не слишком хорватских», то, может, удалось бы избежать резни...

— Вашу последнюю книгу «Поиск отечества» — о конце польско-литовской Речи Посполитой — окружает некий заговор умолчания...

— Мои последние книжки — результат моей, назову это так, реприватизации. То есть сбрасывания жесткого и неудобного одеяния, доставшегося мне после получения Нобелевской премии. Например, в «Году охотника» есть ряд просто скабрёзных откровений. А «Поиск отечества» — это попытка уничтожения некоторых стереотипов относительно «кресов». Хотел сказать о совершенно неизвестных для молодых поколений вещах, надеялся, что книжка заинтересует хотя бы тех, которые, живя в Гданьске, Вроцлаве или Ольштыне, происходят из прибывших с востока семей. Книжка провокационная, и отсутствие отзывов этим, наверное, и можно объяснить. Видимо, продолжает существовать зона коллективного травматизма, действует в данном случае какое-то табу. Возможно, подобная книжка преждевременна.

— Профессор Станислав Стомма, рассуждая о проблемах вхождения поляков в Европу, сказал: «Не можем вовлечься в хаос на востоке. Должны ясно сказать, что желаем стать полноправным членом объединенной Европы. Европа готова расширить свой привилегии на три государства (Чехия, Венгрия, Польша). Но Европа на степях Украины? Включая Дуи? Восточная Европа имеет обособленные проблемы, собственные дороги к демократии. Это не наши дела». Разделяете ли вы такой взгляд?

— Очень ценю Стомму, но не могу с ним согласиться. Прежде всего потому, что судьба Польши зависит от того, что возникнет из восточного хаоса. Тут еще раз напомню попытки парижской «Kultury», без малого пятидесятилетние, и последовательную позицию ее редактора Ежи Гедройца, призывавшего к восточной политике и строившего польско-украинские и польско-литовские мосты. Нормализация экономики восточных соседей дала бы Польше несравненно большие шансы, чем при обмене с Западной Европой. Надлом, хаос, какие-либо диктатуры угрожали бы настоящим несчастьем. Восточная политика потому и необходима, чтобы не возникали такие ситуации.

— Как выглядит сегодня Польша в глазах Запада? Продолжают ли там говорить об антисемитизме поляков?

— Я когда-то немного интересовался восприятием итальянцев в Америке. Так вот, северные итальянцы без труда интегрировались, а южные итальянцы, наоборот, считались почти цветными. Потому что из-за бедности и отсутствия образования были способны только к наименее квалифицированным работам. Но, наверное, ни в одной другой стране нет такой дистанции между высоким и низким, как в Польше. Не знаю, какой процент граждан Польши находится на правовом и умственном уровне троглодитов, но, наверное, он значителен, если такие люди заметны на Западе и пятнают своим поведением образ поляков.

Понимаю, что вас интересует вообще образ поляка в глазах Запада, но, собственно, это не представляет особого интереса. К тому же этот образ постоянно меняется. Приятно читать американскую прессу последних месяцев, потому что если еще совсем недавно статьи о Польше были преимущественно язвительными, то теперь Польша представляется наиболее удачным экспериментом свободного рынка — и экспорт развивает, и не погружается в национальные конфликты. Может, этот лестный образ опирается частично на контрасты, ведь у соседей наших все гораздо хуже.

Стереотипные мнения о нациях для меня отвратительны, потому что так или иначе вводят понятие собирательной ответственности. Тогда подвергаются остракизму личности, единственной виной которых является принадлежность к данной национальной группе. Что касается стереотипа антисемитизма поляков, очевидно, он существует в виде определенного рода свидетельств, передающихся от поколения к поколению, но обязательно касающихся военных лет, часто взятых из предвоенного времени, из университетских событий и так далее. Недавние жестокие нападения молодых немецких правых на иностранцев напоминают, однако, что не стоит чересчур концентрировать внимание на том, что было в Польше. Наилучшим средством разрушения стереотипов является правда.

— Разделяете ли вы точку зрения, что подорванная в стране легенда Леха Валенсы все еще держится за границы?

— Когда-то давно Валенса был для меня вождем, воплощением союза между рабочими и интеллектуалами. Совершенно не стыжусь этого. И что-то от этого образа, думаю, продолжает оставаться в общественном мнении Запада. Независимо от тактических маневров Валенсы, вредных для его имиджа, выставление его на посмешище интеллектуалами, например, на страницах парижской «Kultury», вызывает у меня сопротивление.

— Нужен ли сегодня полякам новый миф?

— Не понимаю, почему вы хотите говорить о мифах в стране, где прошлое до такой степени трагично и кроваво, что ежедневно застывает в мифах? Я подобрал бы какое-нибудь другое слово, обращенное в завтра. Впрочем, пусть останется слово «миф». Может ли быть более прекрасный миф, чем миф нормальности? Страна такой страшной истории, как Польша последних двухсот лет, разве не заслуживает мира, хотя бы на одно столетие? Иногда мне кажется, что эти стоны и уныние, сопровождающие рождение независимой страны, предпочтительнее эйфории нескольких лет после 1918 года. И может, так и должно быть, что начало вялое и непоказательное предвещает триумф, а начало уверенное и вдохновенное может обернуться поражением? Я хотел бы в это верить. Во всяком случае сегодняшняя Польша имеет все данные, чтобы без ущерба выйти из эпохи нехваток и разочарований.

КОНТАКТЫ

НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ

СВЕТ ШВЕЙЦАРСКОГО МАЯКА

Этой осенью поклонники минского «Динамо» смогут отметить 10-летний юбилей дебюта любимой команды в европейских кубковых турнирах. Первым нашим соперником был тогда швейцарский «Гроссхуперс». Хорошо помню то радостное оживление и неуверенное ощущение белорусского «выхода» в Европу, которые охватили тогда болельщиков.

Ну, а когда же состоялись действительно первые в истории белорусско-швейцарские контакты? Возможно, первыми нашими земляками, посетившими Швейцарию, были члены делегации Литвы на вселенских соборах католической церкви XV века — Констанцском и Базельском, на которых, среди прочего, рассматривались и проекты церковной унии.

Насыщены интересными фактами связи со Швейцарией в XVI в., «золотом» для Великого княжества Литовского. Парацельсу, наполовину швейцарцу, доводилось посещать Вильну, где, возможно, в диспуте с ним участвовал и Франциск Скорина. Многие из потомков Вильгельма Телля, дисциплинированные и умелые воины, служили всем европейским государям, в том числе и великим князьям. Один из таких солдат удачливого Конрада Цхагена, выведен в повести В. Короткевича «Седая легенда».

Не стоит, однако, думать, что швейцарские наемники покидали родину потому, что она была Золушкой Европы. Напротив, с началом Реформации древняя Гельветия, как называли Швейцарию римляне, становится одним из центров новых научных и религиозных идей. Здешние протестанты — кальвинисты и ариане — обращали в поисках единомышленников взоры к самым отдаленным уголкам Европы. А влиятельные белорусские и литовские магнаты — Радзивиллы, Кишки, Тышкевичи, Сапеги — как раз мечтали о такой религии, которая бы объединила нацию и послужила бы противовесом и польскому католицизму и московскому православию. Так что попытка придать такой статус кальвинизму была совсем не случайной и поначалу довольно удачной. Почти все магнаты, тысячи горожан, многие рядовые клирики перешли в новую конфессию. Потребовалось множество образованных людей, и способная молодежь отправлялась за наукой в Швейцарию, цитадель кальвинизма, прежде всего в престижный Базельский университет.

Особенно сильным был наплыв студентов из Польши и Литвы в 1551—1571 гг., когда Великое княжество представляли Радзивиллы, Тышкевичи, Юрий Немирич... Следующий пик пришелся на конец XVI—начало XVII вв. Среди приехавших за наукой преобладали выходцы из Польши, хотя многие из них потом жили и работали в Беларуси. Взять хотя бы Яна Ласицкого, историка и теолога, прошедшего последние годы жизни в Заславле и издавшего в 1582 г. в немецком городе Шпайере книгу «О религии, жертвоприношении и обрядах русинов, московитов и татар», познакомившую западноевропейского читателя с духовной и материальной культурой наших предков и их соседей. Или Данилу Наборовского, врача, ученика Галилея, жившего в Несвиже и борющегося с эпидемиями, а кроме того — поэта. Поляком по происхождению был и наш национальный гений Симон Будный, учившийся в Базеле в 50-х гг. XVI в. и покинувший его из-за казни еретиков, санкционированных «женевским папой» Кальви-

ном. Связи с Швейцарией Будный поддерживал и позднее, уже живя в Беларуси. В 1563 г. он послал швейцарскому теологу Генриху Буллингеру письмо, в котором выразил сомнения в догмате Троицы. Кстати, один из его покровителей, лидер белорусских ариан Ян Кишка также получил образование в Базеле.

Базель был своеобразным «окном» Беларуси в Европу. Здесь в 1681 г. вышла «Хроника европейской Сарматии» А. Гваньини, здесь же в 1615 г. увидел свет социально-политический трактат «О нравах татар, лито-

вцев и московитов» белорусского дипломата середины XVI в., писавшего под псевдонимом Михаил Литвин (скорее всего, это был Михаил Тышкевич). Пожалуй, его можно назвать первым белорусским диссидентом за резкую критику государственного устройства Великого княжества, прозвучавшую в этом сочинении. Что же не нравилось средневековому инакомыслящему? Правосудие, разваленное коррупцией и бессилием, непригодное и дорогое делопроизводство; неумелая и жадная государственная администрация, при которой малоспособные и ленивые занимали до 10 государственных должностей одновременно, тогда как талантливым не находилось места. Замки и дороги приходили в упадок, оставляя страну беззащитной перед неприятелем. Душили несправедливые налоги. Торжествовали нравственные пороки — изливства, пьянство, воровство, разбой и убийства. «Далеко все видел, сидя в родных ботах!»

Следующая страница истории белорусско-швейцарских связей относится к XVII—XIX вв. Мирная и зажиточная Швейцария всегда давала убежище многочисленным политическим эмигрантам. Когда Суворов в 1768 году разгромил под Столбовичами войска Барских конфедератов, осмелившихся сопротивляться жестокому диктату Российской империи, многие из них во главе с Михаилом Пацем были вынуждены эмигрировать в Швейцарию. Испытания продолжались. Разделы Речи Посполитой, восстания 1794, 1830—31, 1863—64 гг., война 1812 года... Полонез Огинского все чаще звучал в швейцарских салонах...

НАШ ЧЕЛОВЕК В БАЗЕЛЕ

Сегодня в Швейцарии не так-то легко встретить белорусского студента, но зато наших ученых уже приглашают читать лекции. Корреспондент «Европейского времени» встретился с профессором О.И. Шадыро, заведующим лабораторией химии свободных радикалов БГУ, как раз накануне его отъезда в Базель.

— Олег Иосифович, как «капиталисты» выходят на наших специалистов?

— В августе прошлого года мне удалось побывать на VI международном симпозиуме по свободным органическим радикалам, который проходил в Голландии. Раньше никак не получалось — организационный взнос для участия в таких форумах довольно солидный. Там познакомился с профессором Гизе, который пригласил меня посетить Базельский университет в ноябре. Та поездка была недолгой, меньше недели. А сейчас еду уже на три месяца как guest professor.

— Отличаются ли тамошние студенты от наших?

— Мне довелось работать с интернациональной «командой»: дипломники и докторанты из Италии, Швейцарии, Германии. Читал лекции (записываются все желающие), несколько раз провел шестичасовые консультации. Кстати, некоторых идей мы с профессором Гизе лишь слегка коснулись в беседах в августе, а приехав в Базель осенью, я с удивлением обнаружил, что они уже предложены в качестве тем студенческих работ. Завидная оперативность.

— С языком проблем не было?

— Мне хватало моего знания английского. Поскольку для студентов этот язык тоже не родной, то общаться можно довольно сносно.

— Какие швейцарские впечатления самые яркие?

— Можно долго рассказывать. Представьте себе: ключ от здания института органической химии при университете есть у каждого студента и преподавателя. В любое время можно свободно прийти, воспользоваться оборудованием, взять книгу, снять ксерокопию, поработать на компью-

тере. Наших неперенных вахтеров, сторожей, библиотекарей там нет. И никому не приходит в голову что-нибудь утащить или испортить. Базель — это европейский центр химической и фармацевтической промышленности. Тут расположены штаб-квартиры таких гигантов, как «Сандоз», «Ля Рош», «СИБА-Гайги». У последней фирмы, с которой мне довелось познакомиться поближе, тесные связи с университетом, она широко известна своими разработками в области фармацевтики и производства антиоксидантов. Это типичная транснациональная корпорация с сетью филиалов по всему миру. На нее работают 24 тысячи сотрудников. Один лишь фонд риска компании, выделяемый на поддержку идей, которые обязательно принесут прямую выгоду, составляет 10 млн. долларов в год. Надеюсь, что мне удастся убедить использовать часть из них на совместные проекты.

— А именно?

— В нашей лаборатории изучаются механизмы реакций, которые во многом определяют деструкцию природных и искусственных полимеров при действии на них ионизирующих излучений, света, тепла и других факторов. Исходя из этого, предложены вещества, которые эффективно подавляют процессы деструкции. Они могут широко использоваться как добавки к полимерным материалам для улучшения их эксплуатационных характеристик. Кроме того, многие из синтезированных нами веществ обладают биологической активностью и после более детального изучения могут использоваться в медицине. Однако наладить их синтез и провести полноценные испытания сейчас очень сложно. У нашего государства недостаточно денег для финансирования таких работ и сырья в Беларуси нет, а кооперироваться с бывшими партнерами — в Башкирии и на Украине — все сложнее. Трудности отчасти были сняты при появлении интереса у западных коллег.

И эти права позволят нам быть хозяевами на собственной земле».

«Отсталые окраины Европы предлагают множество моделей маргинальных экономик. Сицилия в XVIII в., Сардиния в любую эпоху, турецкие Балканы, Мекленбург, Польша, Литва — это обширные регионы, из которых выкачивался продукт к выгоде рынков Запада, осужденные на то, чтобы сообразовывать свое производство не столько с местными нуждами, сколько со спросом внешних рынков», — так охарактеризовал французский историк Ф. Бродель страны-аутсайдеры Европы позднего средневековья и начала нового времени.

Кто знает, как сложилась бы наша история, если бы протестантское вероисповедание прижилось и стало господствующим. Можно сослаться на Макса Вебера, уловившего причинно-следственные связи между протестантской этикой и духом капитализма.

Алесь Белый

РОБЕРТ КОНКВЕСТ

The Harvest of sorrow Soviet Collectivization and Terror-famine. London, 1988.

ЖАТВА СКОРБИ

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ

Нашему читателю английский историк Роберт Конквест знаком главным образом по его книге «Большой террор» — о сталинских репрессиях 30-х годов. С этого номера мы начинаем публикацию фрагментов новой книги Р. Конквеста, посвященной одному из самых малоизвестных и самых страшных этапов сталинского террора — раскулачиванию, коллективизации и голоду 1932—1933 гг.

БУЙСТВО ГОЛОДА

Указ требовал того, чтобы крестьяне Украины Дона и Кубани умерли вместе со своими малыми детьми.

Василий Гроссман

Украинские крестьяне, видевшие депортацию кулаков, говорили: «И мы, дураки, думали, что нет худшей судьбы, чем судьба кулаков». Теперь, спустя два года, они оказались перед лицом самого смертельного из всех когда-либо наносимых ударов режима.

Июльский указ, установивший цифры госпоставок зерна для Украины и Северного Кавказа, теперь был подкреплен новым указом от 7 августа 1932 года, который обеспечивал законность санкций в поддержку конфискации зерна у крестьян.

Указ постановлял, что колхозная собственность, такая как скот и зерно, отныне приравнивалась к государственной собственности, «священной и неприкосновенной». Виновные в посягательстве на нее будут рассматриваться как враги народа и приговариваться к расстрелу, который при наличии смягчающих обстоятельств может быть заменен тюремным заключением сроком не менее десяти лет с конфискацией имущества. Крестьянки, подобравшие несколько зерен пшеницы на колхозном поле, получали меньшие сроки. Декрет постановлял также, что кулаки, которые пытались «заставить» крестьян выйти из колхозов, должны приговариваться к заключению в «концентрационные лагеря» на срок от пяти до десяти лет. Как мы уже видели, в январе 1933 года Сталин назвал этот декрет «основой революционной законности на текущий момент» и сам его сформулировал.

Как всегда, активисты, сначала поощряемые к максимальному террору, задним числом потом обвинялись в «перегибах», а Вышинский с возмущением заявлял, что «некоторые представители местной власти» восприняли этот указ как сигнал к тому, «чтобы убивать и загонять в концентрационные лагеря как можно больше народу». Он упомянул случаи, когда за кражу двух снопов кукурузы приговаривали к смертной казни, и развлекал аудиторию рассказом о молодом человеке, приговоренном к десяти годам заключения за «то, что резвился с девочками ночью в хлеву, нарушая покой колхозных свиней».

Но и до опубликования августовского указа в украинской прессе можно было прочесть такие сообщения: «Недремлющее око ГПУ обнаружило и приговорило к суду фашистского саботажника, который прятал хлеб в яме под стогом клевера». После же указа мы видим, как постоянно возрастает степень применения закона,

его суровость и сфера приложения. За один только месяц в харьковском городском суде было вынесено 1500 смертных приговоров.

Украинская пресса постоянно помещала статьи о смертной казни «кулакам», которые «систематически похищают зерно». В Харьковской области в пяти судах слушалось 50 таких дел, и в Одесской области происходило нечто подобное: в прессе подробно описывались три случая кражи снопов пшеницы; одна супружеская пара была приговорена к расстрелу просто за никак не расшифрованное «хищение». В селе Копань Днепропетровской области банда кулаков и подкулачников просверлила дырку в полу амбара и похитила много пшеницы: два человека были расстреляны, остальных приговорили к заключению. В селе Вербки той же области перед судом предстали председатель сельсовета и его заместитель, а также председатели двух колхозов с группой из восьми кулаков. К расстрелу приговорили только трех кулаков. В селе Новосельская (Житомирская область) один крестьянин был расстрелян за то, что у него обнаружили 25 фунтов пшеницы, собранных на полях его десятилетней дочерью.

К десяти годам заключения приговаривали за «кражу» картофеля. Женщину приговорили к 10 годам тюрьмы за то, что она срезала 100 початков зреющей кукурузы со своей же собственной делянки; за две недели до этого ее муж умер от голода. За такое же преступление к 10 годам приговорили отца четырех детей. Другую женщину приговорили к 10 годам тюрьмы за то, что она собрала десять луковиц на колхозной земле. Советский ученый вспоминает случай приговора к 10 годам принудительных работ без права на помилование и с конфискацией всего имущества за сбор 70 фунтов колосьев пшеницы, чтобы накормить семью.

Тех, кто совершал меньшие нарушения, отправляли в «отряды заключенных» при государственных хозяйствах, где им выдавали небольшую норму хлеба. Но там они могли воровать продукты, такие как помидоры, и поэтому обычно не стремились из этих отрядов бежать. В целом только случайная неразбериха, некомпетентность или намеренное попустительство могли защитить от жестокости нового закона. Так, в одном из районов Черниговской области арестовывали за утайку пяти или более килограмм зерна. Колхозник из колхоза «Третий решающий год» в селе Пушкарево Днепропетровской области был приговорен только к пяти годам заключения (очевидно, ему было предъявлено обвинение в нарушении другого закона) после того, как у него дома нашли бутылку с его собственным зерном.

Женщина, арестованная вместе с одним из сыновей за попытку срезать немного ржи у себя на участке, смогла убежать из тюрьмы. Забрала второго сына, взяла несколько простыней, спички и кастрюлю и жила почти полтора месяца в соседнем лесу, воруя по ночам с полей картофель и зерно. Когда она вернулась домой, обна-

ружилось, что в суматохе предстоящей жатвы о ее преступлении забыли.

Рассказывают о случаях, когда людей судили на основании других, хотя и не менее жестоких указов: в селе Малая Лепетиха, около Запорожья, расстреляли несколько крестьян за то, что они съели труп лошади. Видимо, так поступили потому, что лошадь была больна сапом, и ГПУ опасалось эпидемии. Известно несколько подобных сообщений.

* * *

Чтобы привести в исполнение эти указы, были снова задействованы местные активисты и снова в поддержку им мобилизовали членов партии и комсомола, присланных из городов.

Как и в деле высылки кулаков, активисты с недостаточно взнузданной совестью оказались перед отталкивающей необходимостью навязывать волю партии невинным мужчинам, женщинам и детям. Но в 1930 году в той мере, в какой это зависело от активистов, вопрос стоял о лишении имущества и выселении. Сейчас речь шла о смерти.

Некоторые активисты, даже те, у которых раньше была дурная слава, старались добиться справедливого отношения к крестьянству. Иногда порядочный партийный активист, особенно из тех, кто утратил иллюзии в отношении намерений партии, как-то мог помочь селу — для этого ему приходилось изворачиваться, чтобы, с одной стороны, не возбудить подозрений начальства, а с другой — не дать повода наиболее яростным из своих подчиненных выступить против него. Иногда кто-нибудь из таких «яростных» чрезмерно превышал отпущенный властями уровень жестокости (или коррупции) и мог быть смещен. Немного чаще мог пройти незамеченным незаконный возврат продуктов крестьянам, особенно если последующий хороший урожай побуждал губернские власти оставлять такой поступок без внимания.

Некоторые активисты доводились всем происходящим до вызывающего неповиновения. Один молодой коммунист, посланный в деревню Мерсффа Харьковской области, доложил по телефону, что он может выполнить госпоставки мяса только человеческими трупами. Затем он исчез из этих мест. В другом селе (где во время революции сочувствовали большевикам и на базе которого были созданы «Красные партизаны» Струка) группа молодых активистов пережила разочарование и в 1933 году отрубила голову ведущему сельскому коммунисту.

* * *

В 1932 году, уже после серии чисток прошлых лет, доведенные до крайности некоторые председатели колхозов и местные партийные деятели решили больше не отступать ни на шаг. В августе 1932 года, когда стало очевидно, что выполнить план по зерну невозможно, в селе Михайловка Сумской губернии произошли беспорядки. Председатель колхоза, член партии и бывший партизан по фамилии Чуенко, объявил односельчанам

о спущенном плане и сказал, что не намерен отдавать зерно без согласия членов колхоза. В ту же ночь он покинул деревню, но был схвачен ОГПУ и арестован вместе с председателем сельсовета. На следующий день в деревне вспыхнул «бабий бунт». Женщины потребовали освобождения обоих председателей, снижения налогов, выплаты неоплаченных трудовых и снижения зернопоставок. 60 человек было осуждено, включая Чуенко, который был приговорен к расстрелу.

Всю вторую половину этого года пресса постоянно обрушивалась на председателей колхозов и местных коммунистов, которые «примкнули к кулакам и петлюровцам и из борцов за зерно превратились в агентов классового врага». Среди прочего, их обвинили в раздаче зерна в уплату за рабочие дни. Современный советский ученый рассказывает о таком факте: в 1932 году «некоторые колхозы Северного Кавказа и Украины сумели избежать организованного давления партии и государства».

Той же осенью украинская компартия опять жаловалась на колхозы, которые распределили «все зерно... весь урожай» среди местных крестьян. Такого рода поступки были расценены Хатаевичем как акция, «направленная против государства». Печатный орган украинской компартии обрушился в ноябре на секретарей местных партийцев в селах Катериновцы и Ушаковцы, отказавшихся выполнять приказы о сборе зерна; подобные акции не были единичными.

Пресса обличала колхозных председателей и в других проступках: многие не открыто противостояли приказам сверху, но прибегали к различным ухищрениям, чтобы обойти эти распоряжения. Некоторые, например, пытались укрывать зерно, списав его по всевозможным статьям. Центральные партийные органы продолжали разоблачать «пассивно-лицемерные связи между некоторыми парторганизациями и кулацкими оппортунистами» на Украине. В целом это сопротивление связывалось теперь с последней внутрипартийной попыткой противостоять Сталину, так называемой «контрреволюционной группировкой Рютина»: «Правые агенты кулачества до сих пор еще не разоблачены и не изгнаны из партии».

В украинском декрете говорилось «о группе сельских коммунистов, которые возглавляли саботаж». Печатный орган комсомола обличал «коммунистов и комсомольцев», которые «крали зерно... и действовали как организаторы саботажа...» Харьковской областной комитет разослал строго секретные циркуляры, предупреждавшие, что если показатели поставок зерна не увеличатся, то все, кто за это отвечает, будут «вызваны для дачи показаний непосредственно в районный отдел ОГПУ».

За пять месяцев 1932 года 25—30 процентов среднего управленческого аппарата в сельском хозяйстве было арестовано. Зимой 1932—1933 гг. коммунистическая пресса Украины объявила о многих случаях исключения из партии, а иногда и арестах как рядовых членов компартии Украины, так и официальных лиц районного масштаба. Вот типичный случай пассивного сопротивления и типичный же путь расправы: один председатель колхоза произвел массовые обыски, ничего не нашел и объявил: «Зерна нет. Никто не скрыл его, никто не получал его незаконно. Поэтому план поставок выполнять нечем». В результате его самого обвинили в организации преступной кражи зерна.

ПАРАЛЛЕЛИ

* * *

Несмотря на все «отклонения», кампания продолжалась. Неудовлетворительных коммунистов ликвидировали, заменив более подходящими.

К тому времени на более низком, рядовом уровне активисты «бригад», называвшихся на Украине «буксирными бригадами», мало чем отличались от обычных головорезов. Их техника работы сводилась к избиванию людей и к поиску зерна с помощью специально выпущенного для этого инструмента, «щупа» — стального прута толщиной в пять восьмых дюйма в диаметре, длиной от трех до десяти футов, с рукояткой на одном конце и острием или подобием сверла — на другом.

Описание, приводимое одним из жителей деревни, дает общую картину: «Бригады эти имели следующий состав: член правления сельсовета или просто депутат, два-три комсомольца, один коммунист и местный учитель. Иногда в них включали председателя или члена правления сельпо, а во время летних каникул и нескольких студентов.

В каждой бригаде был так называемый «специалист» по поиску зерна. Он был вооружен вышеупомянутым щупом, с помощью которого прощупывал и прокалывал все в поисках спрятанного зерна.

Бригада переходила из дома в дом. Сначала они входили в дом и спрашивали: «Сколько зерна у вас есть для правительства?» «Нет нисколько. Не верите, ищите сами», — следовал обычный короткий ответ.

Так начинался обыск. Искали в доме, на чердаке, погребе, кладовке, и в сарае. Потом переходили во двор, в коровник, свинарник, амбар, на сеновал. Они измеряли печь и прикидывали, достаточно ли она велика, чтобы вместить зерно за кирпичной кладкой. Они ломали балки чердака, поднимали пол в доме, перекапывали весь двор и сад. Если какое-то место казалось им подозрительным, в ход шел лом.

В 1931 году еще были случаи утайки зерна, которое находили при обыске, обычно 100 фунтов, иногда 200. Но уже в 1932 году такого не было ни разу. Больше, что могли найти, — это 10—20 фунтов, отложенных для кур. Но даже этот «излишек» отбирался.

Один из активистов рассказывал физику Александру Вайсбергу: «...борьба с кулаками была очень трудным временем. В меня дважды стреляли в деревне, один раз ранили. Сколько буду жить, не забуду 1932 год. Крестьяне с опухшими конечностями лежали в своих землянках без всякой помощи. Каждый день выносили новые трупы. И все-таки нам приходилось как-то добывать хлеб в деревнях, чтобы выполнить план. Со мной был мой друг. Его нервы были недостаточно крепкими, чтобы вынести все это. »Петья, — сказал он однажды, — если таков результат сталинской политики, разве она может быть правильной?» Я строго отчитал его за это, и на следующий день он пришел ко мне извиняться...

Даже здесь нашлись такие, которые были хуже прочих. Один активист так описал «акции» в украинском селе: «В некоторых случаях они были милосердными и оставляли немного картофеля, гороха, зерна для прокорма семьи. Но те, педантичные исполнители, мели все подчистую. Такие забирали не только продукты и живность, но и все ценное и излишки одежды», включая иконы в окладах, самовары, расписные ковры и даже металлическую кухонную посуду, которая могла ведь оказаться серебряной. И все деньги, которые обнаруживали в записках».

РАДЕ ПЕТРОВИЧ

ШЕСТОЕ АПРЕЛЯ 1992 ГОДА

Одна из главных тем наших дней — гражданская война в Югославии. О том, как все начиналось, рассказывает профессор Р.Петрович — известный боснийский историк, бывший министр культуры Боснии и Герцеговины.

Шестое апреля — значительная и трагическая дата в истории Боснии и Герцеговины, той самой югославской республики, в которой день за днем разворачиваются леденящие душу события. 6 апреля 1941 года для королевской Югославии началась вторая мировая война — Германия и Италия вместе с союзниками вступили на ее землю. Через четыре года в этот же день армия новой Югославии освободила столицу республики Сараево. Отныне этот день, День освобождения, стал национальным праздником страны. И по какой-то злой иронии судьбы этот же день календаря стал в 1992 году прологом несслыханной по жестокости гражданской войны. Как живой свидетель этих событий, как исследователь национальных отношений на Балканах я могу теперь восстановить в памяти все, что было связано с этим днем.

Весна 1992 года была ознаменована важным шагом в истории республики: Боснией и Герцеговиной была провозглашена государственная независимость, и теперь осталось ждать, когда эта независимость будет признана миром. По всем данным, это должно было произойти в начале апреля. К этому времени в парламенте (Скупшине) и в Президиуме республики были представлены три основные политические партии страны. Это были мусульманская Демократическая акция, сербская Демократическая партия и Хорватская демократическая община.

4 апреля Президиум республики под председательством Алии Изетбеговича, лидера Демократической акции, который позднее станет президентом республики, принял решение о начале мобилизации в боснийскую армию. Сербь и в Президиуме, и в Скупшине были, естественно, решительно против этой меры. В ту же ночь во многих местах Сараева сербы начали возводить многочисленные баррикады. Первый шаг к вооруженному столкновению был, таким образом, сделан.

Кто начал войну? Инициатива принадлежала так называемым «четникам», сербским боевикам, членам нерегулярных воинских формирований, вооруженной силе сербской Демократической партии и сторонникам Радована Караджича. Караджич, черногорец по происхождению, врач и поэт, уже выдвинулся к этому времени как политический лидер боснийских сербов. Обратим внимание на этот черногорский компонент сербской политики в Боснии. Черногорцы выдвинули немало интеллектуальных вожakov начинающейся борьбы и наложили заметный отпечаток на ее характер. Впрочем, на баррикадах появились вскоре и офицеры югославской армии, сербы и черногорцы.

Сараево никак не случайно стало очагом разворачивающейся борьбы. Город был не только столицей республики, он издавна ценился как один из важнейших военных центров. До этих событий Сараево было центром Второго военного округа, которым ко-

мандовал генерал-полковник Милутин Куканяц, кадровый офицер и в то же время типичный титовский выдвиженец. Серб по происхождению, он большую часть своей карьеры провел на службе в Боснии и Герцеговине.

В городе уже долгое время ощущалась напряженность. Люди опустошали магазины, создавая запасы и опасаясь войны. Самые проникательные покидали Сараево, не только женщины и дети, но и многие молодые люди, проникнутые идеями пацифизма и не желающие погибать в войне против своих братьев.

5 апреля из пригорода Добриnya масса людей двинулась к центру горо-

го округа югославской армии были в боевой готовности, а на высотах, окружающих сараевскую котловину, было размещено тяжелое вооружение. Когда задавались вопросы, что могут означать эти военные приготовления, представители югославской армии отвечали, что идет подготовка к весенним учениям. Никто этим ответам не верил. Когда же был создан Комитет национального спасения, то одновременно на сцену выступила и новая военная сила. Это были вооруженные отряды, составленные преимущественно из мусульман под водительством офицеров, покинувших югославскую армию из-за несогласия с великосербскими настроениями, и воо-

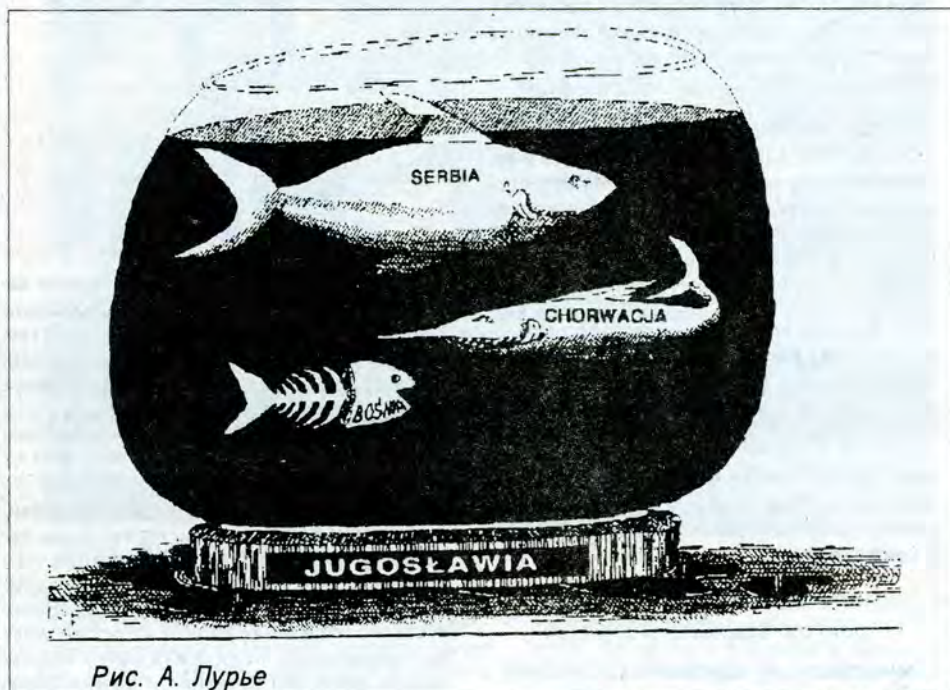

Рис. А. Лурье

да. Число их все росло. К ним немедленно подключились корреспонденты из сараевских радио- и телестанций, призывавших присоединиться к демонстрации. Местом сбора была назначена площадь перед зданиями Скупщины и правительства. Сюда потекли реки народа и из других районов города. К четырем часам дня площадь была заполнена и начался митинг, который продолжался несколько часов.

Ораторы требовали прежде всего согласия между армией и всеми тремя представленными в Скупшине партиями: сербской, мусульманской и хорватской. И вот в этот момент и раздался первый выстрел снайперов из ближайшего отеля «Холидей Инн». На первые выстрелы немедленно откликнулись снайперы из других зданий. Часть палила в воздух, усиливая начавшуюся панику, но другая часть снайперов была по манифестантам, и появились первые жертвы. Однако сорвать митинг не удалось. Выступали старики и молодежь, женщины, студенты, профессора.

На следующий день, 6 апреля, в Сараево из всех концов страны стали прибывать сотни автобусов и машин. Тысячи людей прибыли в столицу поддержать митингующих, и к вечеру в зале заседаний парламента был избран Комитет национального спасения из пятнадцати представителей всех национальностей и религий. Примечательно, однако, что ни один из представителей трех правящих партий не вошел в него.

Армия все эти дни держалась нейтралитета, хотя части Второго военно-

руженные, конечно, слабее федеральных войск. Их именовали «зелеными беретами» или «Патриотической лигой», или «Алииными (по имени Изетбеговича) войсками».

Одновременно стали создаваться и хорватские отряды. Партия Хорватская демократическая община приступила к формированию своих войск под командованием хорватского Совета обороны. И тут же у них возник соперник в лице хорватских вооруженных сил, впрочем, скоро запятнавших себя крайним экстремизмом (их вождь стал крайне правый Доброслав Парага). Эта мозаика воинских объединений и отрядов была бы не полной, если бы мы не назвали локальные, никому практически не подчиняющиеся отряды под командованием разных местных сорвиголов. Добавим сюда федеральные войска и мы получим представление о тех основных фигурах, которые начали свою жестокую игру на шахматной доске, называемой Боснией и Герцеговиной, только что признанной ООН. Злая ирония судьбы: признание состоялось именно 6 апреля!

А затем последовала прямая агрессия со стороны Белграда, которая вскоре переросла в настоящую войну на земле Боснии и Герцеговины, длинный ад, которого никто не мог себе представить. А шестое апреля 1992 года стало в этой цепи событий тем звеном, к которому мы, перенесшие эту трагедию (я пишу эти строки в Риме), не раз еще будем мысленно возвращаться.

ФОРУМ

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

КОМАНДА ФОНДА
СОРОСА В БЕЛАРУСИ**ЭЛИЗАБЕТ СМЭДЛИ,**
исполнительный директор

Республиканская общественная организация «Фонд Сороса — Беларусь» была зарегистрирована в министерстве юстиции 5 января 1993 г. Но идея создания Фонда на территории Беларуси родилась значительно раньше, когда Сорос, в связи с распадом Союза осознал необходимость реагировать на специфические проблемы республик.

Сорос впервые приехал в Беларусь в середине октября 1992 г., чтобы обсудить возможность открытия Фонда. Организация Правления, членов которого представляет газета «Европейское время», обозначает новый этап в развитии Фонда. По уставу, Джордж Сорос является председателем правления, которое обладает правом самостоятельных разработок проектов и принятия решения о проектах до десяти тысяч долларов. Сегодня главными направлениями деятельности Фонда являются средства массовой информации, издательское дело, образовательная программа «Трансформация», целый ряд обменов для студентов и новая программа грантов на учебу и участие в конференциях.

ОЛЕГ МАНАЕВ

доктор социологических наук, главный научный сотрудник БГУ, председатель правления Независимого института социально-экономических и политических исследований, член правления

Наши стратегические интересы состоят в том, чтобы в Беларуси сформировалось гражданское общество, демократические институты и механизмы власти, рыночная экономика, чтобы люди здесь жили, трудились и чувствовали себя свободно. На Западе сейчас доминируют два подхода в отношениях с нами. В основе одного безразличия: «Тоталитаризм пал, теперь пусть они сами решают свои проблемы». В основе другого выгода: «Мы будем вкладывать средства туда, где получим самую быструю и максимальную прибыль». Ни тот, ни другой не способствует развитию демократии и рынка в нашей стране.

С этой точки зрения Дж. Сорос — редкое исключение. Его недаром называют глобальным человеком. Хорошо зная по личному опыту недостатки и преимущества и открытой, и закрытой социальных систем, он осознает необходимость активного участия Запада в демократической трансформации нашего общества.

После нескольких месяцев предварительной работы Фонда в Беларуси наконец сформировано правление, в которое вошли

известные ученые, обладающие опытом исследовательской работы, педагогической и организаторской работы и представляющие самые разные области фундаментальных, социальных и гуманитарных наук. Свою главную цель мы видим в том, чтобы поддерживать инициативы, возникающие в Беларуси и отвечающие ее интересам. Уверен: это будет взаимовыгодное и эффективное сотрудничество.

АЛЕКСАНДР ЛЮЦКО,
Ректор Международного
Сахаровского колледжа
по радиологии, член правления

Отличительная черта Фонда Сороса заключается в том, что его идеи направлены на изменение самой структуры общества: быстрее пройти путь развития других стран, чтобы стать с ними вровень и перейти в иное качество — «от пассивного поедания ухи к ловле рыбы», как выразился председатель нашего парламента. В этом — надежда на будущее нации.

Главные цели фонда: поддержка науки, культуры, и для Беларуси, может быть, самого важного — образования, потому что дилетанство и невежество расточительны. Я уверен в том, что приоритетным для Белорусского отделения Фонда Сороса станут три направления: поддержка новых эффективных форм образования, главным образом, элитарного; помощь в оборудовании библиотек и подписке на источники научно-технической информации, поступление которых в Беларусь прекращено; научный и образовательный обмен.

РЕНАТА ФАСТОВЕЦ,
кандидат педагогических наук, ведущая кафедру
английского языка Минского
государственного педагогического
института иностранных языков,
член правления

В республике разрабатывается программа непрерывного обучения языкам, начиная с дошкольного возраста, в школах, особенно в средних учебных заведениях нового типа (в гимназиях, лицеях, колледжах). Инициатором и лидером этого процесса выступает Минский институт иностранных языков. Для осуществления программы необходимо совершенствование планов, программ и методики преподавания иностранных языков в учебных заведениях различных типов, создание новых учебников, отвечающих требованию времени, использование современных электронных аудио-визуальных средств и внедрение компьютерного обучения. Предполагается расширение контактов с зарубежными специалистами,

приобретение учебной и научно-методической литературы и оборудования.

ЮРИЙ ФОМИЧЕВ,
доктор медицинских наук,
профессор, заведующий
кафедрой генетики
Белгосуниверситета,
лен правления,
член совета МНФ

До сих пор даже в ведущих высших учебных заведениях преподавание ведется по устаревшим учебным планам (я имею в виду определенные естественные факультеты), в которых слабо представлены многие современные и очень важные дисциплины. А это, в свою очередь, является следствием ограниченного числа фундаментальных работ в соответствующих научных направлениях.

Поэтому создание в рамках «Фонда Сороса — Беларусь» программы Международного Научного Фонда, направленной на поддержку исследований именно в области фундаментальных естественных наук, несомненно, является существенным стимулирующим моментом для многих, особенно молодых ученых.

МАРИНА САТОЛИНА,
кандидат юридических наук,
главный специалист
Белорусского института
государственного строительства
и законодательства,
член правления

Наиболее целесообразно проводить параллельную программу — обучение учителей. Именно она даст возможность расширить сферу распространения нового материала, новой информации. Как завершающий этап первого тура такой программы, должен проводиться семинар для преподавателей, научных работников, занимающихся аналогичными проблемами в вузах и научно-исследовательских институтах. Это поможет отбору новых претендентов на стажировки, определению следующего, может быть, более конкретного круга проблем для обсуждения. Совершенно очевидно, например, целесообразность проведения семинаров для юристов-историков в Литве, Польше, Чехии и Словакии, там, где сохранились документы, касающиеся истории Беларуси. Юристов-международников в республике практически нет, как нет и документов международного законодательства. Сравнительное законодательство у нас в начальной стадии развития по той же причине — отсутствуют нормативные акты, принимаемые в Европе, Америке.

ВЯЧЕСЛАВ КУВШИНОВ
Доктор физико-математических наук, профессор, главный
научный сотрудник Института
физики АНБ, член правления

Мой профессиональный опыт физика-теоретика, постоянное общение с талантливой молодежью, изучение закономерностей научного творчества убеждают, что Беларусь по своему интеллектуальному потенциалу в принципе близка к развитым странам. Однако, из-за того, что все труднее становится сохранить и использовать его, сейчас особенно остра проблема «неразрушающих» преобразований, изменения прин-

ципов финансирования и организации в этой сфере, интеграции в мировое сообщество.

«Фонд Сороса — Беларусь», Международный Научный Фонд, современная система грантов, финансирования проектов, исследовательских программ на конкурсной основе могут стать важным фактором стимулирования индивидуальных и групповых научных инициатив по проблемам образования, науки и их взаимодействия, информационного обмена, издательской деятельности, международных связей, подготовки национальных кадров за рубежом и т.д., способствуя развитию национальных интеллектуальных и культурных начал в этот непростой период. Для талантливых и активных людей открываются новые возможности испытать себя в конкурсе, получить образование в ведущих университетах и научных центрах мира, более эффективно реализовать свои способности и идеи.

ЮРИЙ ЗАГУМЕННОВ,
заведующий кафедрой
управления, экономики и
правовых основ образования,
Белорусского ИПК руководящих
работников образования, член
правления, член совета
программы «Трансформация»

Цель программы «Трансформация» — способствовать развитию гуманистических и демократических начал в системе образования республики, и прежде всего, через поддержку лидеров, способных сделать реформы, происходящие в средней и высшей школах республики, необратимыми. Следует признать, что наука об управлении образованием в нашей республике отсутствует. Нет у нас и системы подготовки лидеров образования. Есть лишь краткосрочные курсы повышения квалификации. К сожалению, подобных «белых пятен» в наших гуманитарных науках более чем достаточно.

Первый проект, который уже осуществляется в рамках программы «Трансформация», получил название «Руководители школ XXI века». В январе этого года 90 руководителей школ и органов образования, представляющие все области республики, приняли участие в первом из 5 запланированных семинаров по проблемам лидерства и менеджмента в образовании. Школьные лидеры приехали на семинар со своими идеями, концепциями, а также программами развития учебных заведений. В ходе семинаров ведущие специалисты США, Канады и Европы помогут нашим лидерам усовершенствовать эти программы, а также разработать механизм их внедрения в жизнь. Последнее, учитывая опыт прежних лет, для нас немаловажно. Сколько хороших идей у нас так и осталось на бумаге из-за неумения доводить дело до конца!

Закономерным шагом в развитии проекта будет создание Центра лидерства, включающего консультационный пункт и компьютерную лабораторию, обеспечивающую постоянную электронную связь между участниками проекта «Трансформация», а также с коллегами в ближнем и дальнем зарубежье. На очереди создание банка опыта по проблемам лидерства и менеджмента в образовании, разработка программного обеспечения, внедрение современных информационных технологий в деятельность руководителей.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ — *рекомендует*

С ЭТОГО НОМЕРА МЫ НАЧИНАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ НАУЧНЫХ И ВУЗОВСКИХ РАБОТНИКОВ. МЫ БУДЕМ РАССКАЗЫВАТЬ, КАК ПОЛУЧИТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТИПЕНДИИ, ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ ДЛЯ ПОЕЗДОК НА КОНФЕРЕНЦИИ, ИНФОРМИРОВАТЬ О ЕВРОПЕЙСКИХ НАУЧНЫХ ПРОЕКТАХ, ПУБЛИКОВАТЬ СООБЩЕНИЯ О НАУЧНЫХ ВАКАНСИЯХ.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОЕЗДОК НА МУЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Обращаем внимание ученых Беларуси, что Международный научный фонд Сороса открыл программы для финансирования поездок на международные конференции по фундаментальным наукам (коммерческие и прикладные конференции не финансируются). Исследователь обязательно должен иметь доклад или стендовое сообщение. Заявки принимаются по адресу:

The International Science Foundation, 455 First Avenue, New York NY 10016, Fax: (212) 576-84-57.

Заявки принимаются только оргкомитетами конференций, при условии, что пребывание не более 2% участников каждой конференции оплачено фондом Сороса. Фонд оплачивает авиабилеты и стоимость пребывания на конференции. Обращайтесь в оргкомитеты конференций с указанием в качестве возможного источника финансирования Вашей поездки — фонда Сороса.

TACIS

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ЕС НОВЫМ ГОСУДАРСТВАМ

Цель данной программы помочь новым государствам развить эффективную рыночную экономику, основанную на частной собственности и инициативе, и поддержать развитие демократического общества.

Помощь рассчитана на 11 членов СНГ (Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Туркмения, Украина, Узбекистан) и Грузию.

В рамках программы значительная часть финансирования предназначена на обучение (менеджмент, экономика, статистика, торговля, информация, перевод и терминология).

Информация: DG I - TACIS Info-Office, 200, rue de la Loi, D-1049 Brussels. Tel. +32/2/235 24 85, Fax: +32/2/236 60 12.

TEMPUS

ТРАНС-ЕВРОПЕЙСКАЯ СХЕМА ДЛЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Схема TEMPUS специально создана для развития высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы.

Странами, подпадающими под схему TEMPUS, являются: Польша, Болгария, Чехословакия, Эстония, Латвия, Литва и Словения (первая фаза). Во второй фазе схемы TEMPUS (TEMPUS 2), рассчитанной на 4 года, начиная с 1994 г., программа расширяется на новые независимые государства бывшего Советского Союза.

Финансовая поддержка TEMPUS распределяется на следующие направления:

— Объединенные Европейские Проекты (Joint European Projects - JEP), каждый проект должен включать не менее одного университета из допущенной к участию страны, одного университета из государства-члена Европейского Сообщества и института (университет или предприятие) из другого государства. JEP-гранты могут выделяться для широкого круга деятельности, включая: совместное образование и повышение квалификации; структурная реформа и развитие высшего образования; развитие кооперации университетов.

— Индивидуальные гранты. Поддержка индивидуальными грантами будет также обеспечена для учителей, преподавателей, университетской администрации, представителей министерств, экспертов по образованию, именно: финансирование коротких визитов от одной недели до двух месяцев в государство-член JEP или другую страну, участвовавшую в подготовке JEP; подготовка учебных пособий, подготовка и распространение информации, обмен экспертами; обучение в университетах Сообщества или в допущенных к участию государствах на период от одной недели до одного года; размещение в образовательных центрах Сообщества на период от одного месяца до одного года; переподготовка университетского персонала в Сообществе на период от 1 недели до 1 года.

Гранты должны способствовать странам участвовать в деятельности Европейских ассоциаций, в основном, университетских ассоциаций. Поддержка также направлена на содействие научным публикациям и другой информационной деятельности.

Информация: EC TEMPUS Office — 14, rue Montoyer, B-1040 Brussels. Tel. +32/2/504 07 11, Fax: +32/2/504 07 00.

WELTREPORT

ПЛАСТИКОВЫЕ ДЕНЬГИ: НЕ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ

Недавно кельнский бизнесмен и его жена были весьма раздосадованы. Они провели три недели во Флориде и без проблем оплачивали все счета в отелях и ресторанах кредитной карточкой. Неприятности начались в Лас-Вегасе: пеструю карточку жены не приняла электронная касса. На следующий день, в другом магазине, внезапно «забастовала» карточка мужа. Наконец, в «бутике» на Родео Драйв в Лос-Анджелесе электронный терминал отклонил обе карточки.

Супруги подозревали, что компьютер ошибся, и надеялись, что все уладится. Но вечером кассир отеля вежливо дал понять гостям, что их карточки арестованы. Возмущенный предприниматель позвонил в свой банк в Германии и, к счастью, на следующий день его карточки были освобождены.

Как могло случиться недоразумение? В последнее время чета оплатила с помощью карточек необычно много расходов — фирмы, выдающие «пластиковые» деньги, регистрируют это точно. Когда пределы расходов превышаются, они жмут на тормоза.

В этих случаях каждая фирма действует по-своему. American Express не устанавливает для своих карточек (Personal Card, Gold Card, Platinum Card и Corporate Card) предельных расходов. «Однако мы не даем полной свободы бесконтрольным тратам», — говорит представитель фирмы Сюзанна Веберхоф. Фирмы, предоставляющие кредитные услуги, четко следят за тем, на что клиенты тратят деньги. По данным г-жи Веберхоф, каждый клиент, в зависимости от возраста и профессии, имеет определенный стереотип поведения и расходов. Если, например, он впервые едет на Дальний Восток и там, вопреки обыкновению, приобретает исключительно ценные вещи, центральный компьютер автоматически показывает, что размер расходов не совпадает с традиционным для данного клиента, и тогда фирма может послать ему запрос.

Если в подобном случае установят, что карточка не попала в руки постороннего, эксперт службы идентификации во Франкфурте решает, давать ли владельцу карточки «зеленый свет». По словам г-жи Веберхоф, «ес-

ли до сих пор клиент всегда платил аккуратно, нет никаких проблем». Напротив, для кредитных карточек Eurocard и Visa установлены пределы расходов. Так, гамбургская сберкасса Наспа, одно из почти пяти тысяч немецких финансовых учреждений, выдающих Eurocard, обычно устанавливает предел в 10000 DM в месяц на одну карточку. Если пользователю необходим больший кредит и не требуется проверка платежеспособности, филиалы Наспа имеют право предоставить до 30 000 DM. Хотя клиенту разрешено выходить за эти рамки, если его платежеспособность в порядке. Как бы то ни было, невозможно, чтобы клиент с лимитом расходов в 10000 DM в месяц, уже истративший 9980, оплатил счет на 500 марок в отеле, подключенном к центральному компьютеру Eurocard.

Berliner Bank (BB), который относится к 15 крупнейшим банкам ФРГ, устанавливает предел в 2000 марок в месяц. В зависимости от доходов, при подтверждении платежеспособности, он может быть увеличен. В любом случае клиенту сообщат его персональный лимит, в том числе письмен-

но. Если при оговоренном лимите в 2000 поступит запрос на видео стоимостью 3500, ВВ спросит клиента, не похищена ли его карточка.

Чтобы избежать неприятных сюрпризов при расчетах, нашей супружеской паре нужно было проинформировать кредитную фирму или банк о крупных покупках и дальних поездках. Владельцы карточек Visa и Eurocard могут в этом случае попросить повысить свой лимит расходов. Кроме того, они могут, оценив бюджет своего отпуска, оплатить его заранее. Тогда им будут даже начисляться проценты по вкладу.

Иоахим Бармвольдт

Рис. А. Свиноренко

BUSINESS — INFORMATION

ИНОФИРМЫ

предлагают

ДАНИЯ

Aries

Ищет производителей жестяных упаковок, банок емкостью от 250 мл до 3000 мл с крышками, покрытых лаком или оцинкованных.

Multi Business Service

Ищет производителей и поставщиков туалетной бумаги, бумажных салфеток и платков.

Baltic Control Ltd.

Предлагает услуги по тестированию и качественному контролю продуктов, консультации по качеству, ценовой контроль, предъявление рекламаций, портовые услуги, обучение портового и транспортного персонала, контроль контейнеров, услуги по страхованию.

MI Trading

Ищет покупателей стоматологического оборудования

Pack Scandinavia AS

Ищет контактов с производителями гофрированного картона, картона, заинтересованных экспортом в Скандинавию.

KTN International Trading APS

Ищет поставщиков рыбных консервов

Pentagon Design APS

Ищет поставщиков бумажных изделий, масла, порошкового молока, альбомов для фотографий. Предлагает: продукты, одежду, электронику

Soft wave

Ищет контакт с производителями маленьких деревянных домиков.

Dansk Svampe Kompagni

Ищет поставщиков съедобных грибов для ресторанов.

AS Danarms 88

Ищет поставщиков глиняных тарелочек для спортивной стрельбы

ФРАНЦИЯ

Inomed

Производитель медико хирургических приборов наладит торговые контакты с производителями инструментов для общей, костной, гинекологической, урологической ларингологической хирургии. Можем поручить производство инструментов.

Cagem

Ищет производителей стальных сварных труб холодного проката, качество 103, диаметром 25 мм и 32 мм, толщиной 1,2 мм, длиной 3 м. Необходимо произвести хромирование и покрытие эпоксидной смолой. Годовая потребность около 100 тыс. шт.

Delta Neu

Специализируется в производстве вентиляторов, пылесосов и промышленных пылесосов. Ищет фирму работающую в этой же области. Цель: кооперация, совместное предприятие, предоставление лицензии.

PHB Someral

Занимается изготовлением больших металлических и механических конструкций. Готова разместить заказы на:

- ◆ сварные конструкции (части от 5 до 20 т),
- ◆ сварные механические элементы (части от 1 до 10 т),
- ◆ профилированные металлические конструкции (перегородки, галереи)
- ◆ элементы тяжелой механики (оси, подшипники)

Mandarine

Дистрибьютер на французском рынке различных продуктов готова покупать:

- ◆ ковры (коврики без ворса),
- ◆ дутое стекло,
- ◆ металлические значки

ГЕРМАНИЯ

Rauma Handel GmbH

Ищет производителей ножей для бумажных машин

Imcatec GmbH

Ищет партнера для производства резервуаров.

Techno Handelskontor

Ищет поставщиков 40 футовых контейнеров, месячная партия до 100 шт., необходимо соблюдение норм ISO.

Emka GmbH

Производитель машин для обработки дерева ищет поставщиков пил.

Hornitex GmbH

Ищет предприятие для производства небольших сварных элементов по документации.

НИДЕРЛАНДЫ

JSF Amsterdam

Предлагает: баночное пиво "Lion Beer" 0.33 л, микроволновые печи 20 л

Со всеми вопросами по организации сотрудничества с иносфирмами обращаться по тел. **311-341**

ПОЛЬША

КУРС ВАЛЮТ

Таможенная и статистическая стоимость товаров в товарообороте с границей устанавливалась по курсу:

американский доллар	16665 zł.
немецкая марка	10320 zł.
британский фунт	25460 zł.
французский франк	3055 zł.
швейцарский франк	11261 zł.

КАНТОРЫ

В понедельник 29 марта 1993 г. на 12.00 зафиксированы следующие курсы доллара (USD) и марки (D/M) в злотых:

	USD		D/M	
	покупка	продажа	покупка	продажа
Белосток-Океан	16470	16550	10250	10290
Бытом-Экспресс	16400	16500	10200	10280
Ходжув-Агробанк	16200	16950	10150	10220
Гданьск-Макс	16400	16500	10280	10360
Кельце-гост."Бристоль"	16400	16500	10200	10300
Краков-Флорианска 34	16320	16420	10240	10300
Радом-Агробанк	16400	17000	10000	10400
Познань-Гавроник	16400	16450	10240	10280
Жешув-полк.Лиза-Кули	16350	16480	10220	10350
Сталова Воля-Окулиского	16750	16800	10100	10200
Щецин-Банк ПКО А.О.	16300	16500	10200	10300
Варшава-гост."Варшава"	16400	16500	10230	10350
Вроцлав-Рынок АС	16300	16450	10200	10280

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО НИК

ищет партнеров в Республике Беларусь с целью создания совместных предприятий с крупными американскими фирмами в следующих областях:

- ◆ — с фирмой «E-Z Red Co» по производству элементов питания для радиоэлектронной и бытовой техники;
- ◆ — с компанией «OLSON», производящей оборудование оросительных систем, совместного предприятия по производству самоходных оросительных установок. Технология и рынок сбыта обеспечиваются американской стороной;
- ◆ — с автотранспортной компанией UNITED VAN LUNES совместного предприятия по международным перевозкам.

КОМПАНИЯ RMF STEEL PRODUCTS

предлагает оборудование для переработки и сельскохозяйственной продукции.

ФИРМА ICEWAI FARMS

предлагает сотрудничество в области разведения породистого скота.

Предполагается безвозмездная передача замороженного семенного материала и технология его использования.

КОМПАНИЯ INDIAM ENTERPRISES

ищет поставщиков крупных партий строительной арматуры и предлагает, в свою очередь, кофе, чай, сахар, пшеницу, медикаменты.

Кроме того, АО Ник, являясь соучредителем ежемесячного журнала «BELARUS BUSINESS REPORT», издающегося в США американской фирмой KIMME INTERNATIONAL TRADE CONSULTANTS, Ltd, предлагает Вам следующие формы сотрудничества:

- ◆ — публикацию краткой информации о Вашем предприятии;
- ◆ — размещение рекламы продукции Вашего предприятия или опубликование Ваших предложений по созданию совместных предприятий;
- ◆ — целенаправленный поиск партнера в США для торговых контактов или создания совместного предприятия.

В случае Вашей заинтересованности, просим направить сведения о Вашем предприятии по адресу: 220027, г.Минск, пр. Ф.Скорины, 63, АО Ник, тел.: 25-16-31, факс: 25-14-95.

	Средний курс в канторе		Цена в канторе		Курс польского нац. банка	
			в ZL			
	покупка-продажа	покупка-продажа	покупка-продажа	покупка-продажа	покупка-продажа	покупка-продажа
\$	16386-	16516	16200-16500	16420-17000	16251	16915
DM	10267-	10317	10000-10300	10220-10400	10183	10599
α	25268	25836				
FF	3020	3075				

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

НАДЕЖДА ЕФИМОВА, кандидат философских наук

С ЧЬЕГО ГОЛОСА «ПОЕТ» НАША ПЕЧАТЬ?

Социологи Белгосуниверситета провели анализ содержания (контент-анализ) пяти изданий, представляющих различные общественно-политические силы. Это «Народная газета» (орган Верховного Совета), «Рэспубліка» (учредитель — Совет Министров), «Свабода» (учредитель — БНФ), «Мы и время» (учредитель — Движение за демократию, социальный прогресс, справедливость), «Белорусский предприниматель» (учредитель — Союз предпринимателей).

По предлагаемым моделям политической реформы газеты можно разделить на два вида: государственные, представленные «Рэспублікай» и «Народной газетой», и партийные, представленные «Свабодой» и «Мы и время». «Белорусский предприниматель» в вопросах политики стоит как бы особняком, представляя позицию внимательного и заинтересованного наблюдателя. По некоторым признакам он ближе к партийной прессе, по другим признакам — к государственной.

В сообщениях «Рэспубліки» и «Народной газеты» основными субъектами соответственно выступают правительство и Верховный Совет. Из двадцати семи партий, общественных организаций и профсоюзов, которые фиксировались в процессе анализа, в «Рэспубліке» и «Народной газете» упоминаются восемь, причем не более чем в 3% сообщений. Партии и общественные организации как субъекты политической деятельности практически не рассматриваются — спектр участников политического процесса резко сужен.

В «Свабодзе» и «Мы и время» субъекты политики разделяются, как правило, на «своих» и «чужих», сторонников и противников той или иной позиции. Причем, «свой» и «чужие», с точки зрения газеты «Свабода», меняются местами в сообщениях газеты «Мы и время». Так «Свабода» описывает в качестве субъектов, чью позицию она разделяет и отстаивает: БНФ, демократов (13,6% сообщений), а в качестве субъектов, чью позицию оспаривается — коммунистов (10,6%). Верховный Совет (7,7), правительство (4,5). В газете «Мы и время» зеркально, с противоположным знаком, отражаются те же политические субъекты. Газета разделяет и отстаивает точку зрения коммунистов, ДСПС и критикует демократов, БНФ, Минский стачком. Есть лишь один момент, где партийные газеты сходятся. Он касается такого субъекта деятельности, как «народ». Партийная пресса сравнительно часто обращается к нему. Государственная пресса обращается к понятию «народ» существенно реже. Партийная же пресса, какой бы направленной она ни была, как правило, идентифицирует позицию газеты с интересами «народа» и апеллирует к нему, как безусловно поддерживающему точку зрения газеты. Государственная пресса практически ссылается на «народ» как на своего сторонника (субъект описывается нейтрально).

Газеты, которые выражают идейную программу оппозиционных сил, пропагандистски расширяют свою базу, отождествляя собственную точку зрения с интересами «масс». Причем делается это чисто спекулятивно, т.к. точных данных (в виде результатов опросов и референдума) не приводится. Официальная печать осторожнее обращается с данным понятием, т.к., во-первых, выражает позицию сил, уже находящихся у власти, а во-вторых, мера соответствия интересам народа проявляется в практической политике, и противоречие между словом и делом было бы сразу очевидно, что не способствовало бы престижу власти.

Расстановка социальных сил и их оценка в моделях политической реформы воспроизводится и в моделях реформы экономической. Так, газета «Рэспубліка» основным действующим лицом экономических преобразований называет правительство (30,4% сообщений об экономике), государственные предприятия (21,3%), Верховный Совет (15,7%), реже — негосударственные предприятия (8,3%). С некоторыми нюансами,

при очевидном перераспределении внимания в пользу законодательной власти, ту же схему повторяет «Народная газета». В обоих изданиях движущей силой экономической реформы выступают высшие органы государственной власти и возглавляющие их лидеры, госпредприятия и их руководители. По своим исполнителям это реформа аппарата. Добавим, что и тематическая структура обеих газет обладает некоторыми общими особенностями, на наш взгляд, весьма существенными. Это низкий удельный вес сообщений по ключевым проблемам экономической реформы, в частности, по проблеме приватизации (около 2,5% сообщений по экономической проблематике) и высокий удельный вес сообщений о социальной защите населения (около 20%), что в целом отражает оборонительную позицию обеих газет по отношению к возможным преобразованиям в экономике. Причем вопрос о социальной защите ставится в патерналистском ключе: актуализируется прежде всего информация о том, как государство защитит граждан от реформы как неизбежного зла.

Значительно отличается от описанного варианта модель экономической реформы в газете «Белорусский предприниматель». Прежде всего для этой газеты характерен дискуссионный тон экономических сообщений, размежевание субъектов на сторонников и противников. В качестве позитивно оцениваемых субъектов («своих») газета представляет предпринимателей (16,3% сообщений), негосударственные предприятия (13,7%), часть государственных предприятий (7,6%), Союз предпринимателей (3,3). Им противостоят: правительство (13,3% сообщений), Верховный Совет (12,3), часть государственных предприятий (7,3), судебная система (6,3). Таким образом, в модели «Белорусского предпринимателя» представлены не только субъекты — движущие силы реформы (с точки зрения газеты, их круг достаточно узок и однороден), но и противостоящие реформе субъекты. В качестве таковых однозначно определены институты власти — законодательной, исполнительной, судебной, т.е. как раз те субъекты, которые в «Рэспубліке» и отчасти в «Народной газете» рассматриваются как двигатель перемен. В тематической структуре «Белорусского предпринимателя» наиболее высокие позиции занимает практика предпринимательства в промышленности и торговле, экономическая политика правительства, анализ текущей экономической ситуации. Газета мало пишет о социальной защите, зато регулярно дает советы читателям, как грамотно вести себя в условиях рыночной экономики. Причем, 25% предлагаемых мер по выходу из экономического кризиса носят политический характер. «Третье сословие» со страниц своей газеты заявляет о себе как политическая сила — связывает развитие рыночной экономики с политическими преобразованиями, в которых само оно выступает основным субъектом.

Какую бы газету мы ни взяли, для каждой из них характерно единство моделей экономической и политической реформы. Если сказать еще точнее, очевидна политическая детерминированность предлагаемых вариантов экономического реформирования. Несмотря на некоторые различия, такие издания, как «Рэспубліка» и «Народная газета» представляют в принципе единую, социал-экономическую модель, в которой роль идеолога, стратега, исполнителя реформы играет государство в лице, прежде всего, высших органов власти. «Белорусский предприниматель» предметно оспаривает позицию государственной прессы, последовательно представляя аудитории либеральный вариант реформы, преимущественно экономической. Его сутью является децентрализация экономики, развитие предпринимательства, поддержка инициативы граждан.

Если судить по таким показателям, как объем аудитории и согласие с предлагаемой точкой зрения, то наиболее широкую поддержку имеют модели реформы, предлага-

емые государственной прессой и, в особенности, «Народной газетой». По данным опроса, «Народную газету» читают 42% респондентов, т.е. ее аудитория в 5,5 раза больше, чем аудитория «Белорусского предпринимателя», в 7 раз больше, чем аудитория «Свабоды», и в 15 раз больше, чем аудитория газеты «Мы и время».

Читатели «Народной газеты» в большинстве своем разделяют социал-экономическую модель, полагаясь на правительство как ее основного субъекта. Для этой аудитории характерны противоречивые представления и ценностные ориентации в сфере политики и экономики. Как правило, у этих людей отсутствует опыт практического участия в политике и в негосударственных формах экономики. В силу этого аудитория склонна принимать на веру ту модель реформы, которая пропагандируется газетой. Скорее всего, отношение к политической и экономической реформе у нее сложилось под определяющим воздействием прессы. Среда поддержки в этом случае является хотя и широкой, но рыхлой и неустойчивой.

Аудитория «Белорусского предпринимателя» и партийной прессы, значительно проигрывающая по количественным показателям, выигрывает по показателям качественным. Например, читателям «Белорусского предпринимателя» не просто «симпатична» идея либерализации экономики, они на практике участвуют в ее реализации, т.к. среди них в 15 раз выше, чем в среднем по аудитории, удельный вес предпринимателей, собственников. Таким образом, вокруг «программных» периодических изданий складывается устойчивая среда поддержки. Однако модели политической и экономической реформы, транслируемые «программными» изданиями, пока не являются привлекательными для большинства, не имеют массовой поддержки. По мере приобретения опыта в сфере политики и негосударственной экономики будет осуществляться дальнейшая дифференциация читательской аудитории.

«Кажется мало правдоподобным, чтобы между белорусами и русскими дело дошло до стихийных, неспровоцированных конфликтов на национальной почве. Не стоит, однако, такую возможность целиком исключать, имея в виду трудно предсказуемую политическую ситуацию в России, а также активную деятельность российских национал-патриотов и коммунистов по обе стороны границы. Нет сомнения, что при соответствующих обстоятельствах русские в Беларуси отдадут свой голос в поддержку единой и неделимой» (Валентин Жданко. Русские в Беларуси. — «Biuletyn Osrodka Studiow Wschodnich», № 23—24).

А, может, прежде всего не стоит заниматься провокационными прогнозами, вводя к тому же в заблуждение польских специалистов, издателей «Бюллетеня Центра восточных исследований» в Варшаве? Может, стоило все-таки в таком серьезном аналитическом издании сказать о том, что это большая часть именно белорусов высказалась за «обновленный Союз» в марте 1991 г.? Русских-то всего в Беларуси 13,2% от общего числа жителей, а в том самом референдуме, вероятно, приняло участие процентов 5—6. Кто же остальные, высказавшиеся «за Союз» (а их было около 80%)? Конечно же, в основном, белорусы. Может быть, В. Жданко имеет в виду, что за прошедшие два года белорусы стали «более суверенными»? Но тогда вместо провокационной прогностики типа «может быть» и «не вызывает сомнения», надо выкладывать на стол точные данные социологических опросов, которые, мы уверены, покажут, что далеко не все русские в Беларуси выступают за объединение с «единой и неделимой».

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

«Пока что нет единства во взглядах на нашу государственность, историю, культуру, язык, национальную символику и т.д. даже у самих работников средств массовой информации, организаторов многочисленных программ, и поэтому так много в эфире противоречивых иногда амбициозных передач» (Лилия Анинич, редактор Главного управления издательской деятельности и средств массовой информации министерства информации Беларуси. О дятле, его длинном клюве и не только об этом». — «Народная газета», 13 марта).

Ах, эта неискоренимая жажда единомыслия! С какой непосредственностью «новые» функционеры убеждают, что вся новизна нашей жизни сводится к замене одной регламентированной идеологии другой, такой же регламентированной. Поэтому так естественны призывы к «политической и моральной консолидации» (вполне в духе ЦК КПБ) как к первоочередным задачам нашей печати, без малейшего стеснения именуемой ни больше ни меньше как «четвертой властью». Заскорузлое чиновничье мышление никак не может подняться до осознания элементарного: «противоречивые передачи», разномыслие — это богатство жизни общества. А уж то, что разномыслие не должно означать неуважения к закону и не ведет обязательно к гражданской войне или, в лучшем случае, в тюрьму, — это уж и вовсе не в подъем. Но хочется руководить умами, хочется давать государственные задания по консолидации! Тогда смените вывеску, спадары: не министерство информации, а контора по внедрению обязательной идеологии, призванной пробуждать, возбуждать и т.д. И, может быть, не стоит ругаться с коммунистами? Они ведь вам так близки. Потому и руководят по сию пору, нацепив новые значки вместо изображений Ильича.

* * *

«Такіх мясцін на старонках творчасці А. Міцкевіча — няма. Што ж тычыцца яго беларускамоўных вершаў, то адзін з іх, што неяк быў надрукаваны ў беластоцкай «Ніве» колькі год назад, — проста цуд. Не будзем каменціраваць яго, але адзначым, што так сказаць мог толькі сапраўдны шчыры беларус. Вось гэты верш-двуххадкоў:

На Божым судзе
Усім у ж.у будзе.

(Яўген Гучок. І няма канца пытанням... — «Літаратура і мастацтва», 30 апреля).

Не будем ханжами: сказано, безусловно, крепко. Один лишь вопрос: утверждают ли патриоты этот способ измерения белорусской искренности? Кроме того, явно просматривается стремление перекрывать этими замечательными строками «Пана Тадеуша», «Гражину» и «Конрада Валленрода». А что? Зато — по-белорусски и, главное, коротко.

Spiritus
flat
ubi vultСвободный дух
веет,
где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение.
Республика Беларусь.
Издание зарегистрировано
в Министерстве информации РБ,
№ 542

Главный редактор
Семен БУКЧИН

HOMO NOVUS

УТЕШИТЕЛЬНЫЕ РАЗГОВОРЫ

При всей несхожести ситуаций — после октябрьского переворота 1917 г. и нашей нынешней — есть и нечто их объединяющее. Среди прочего это растерянность нормального, «среднего» человека, буквально в одночасье оказавшегося в совершенно иной социально-политической атмосфере. Да, все это уже было, хотя и с соответствующими историческими нюансами. Эту растерянность «среднего» человека и одновременно логическую попытку преодолеть ее запечатлел фельетон «Утешительные разговоры», принадлежащий перу известного русского публициста, блестящего театрального критика Александра Кугеля, писавшего под псевдонимом Homo Novus. Он перепечатывается впервые со времени первопубликации в московской газете «Новое слово», 28 января 1918 г.

— Пришел потоп и залил весь мир, оставив нечистых буржуазных тварей по паре. Если вы верите в это, поистине велика, как у первых христиан, ваша вера, двигающая горами, ибо вы рассчитываете на чудо, на чудо из чудес, на внезапное достижение мужественной зрелости вчерашними младенцами, вышедшими из утробы книжных теорий. Все в мире растет: не только общественные и социальные формы отношений, но даже и камни, кристаллы, песок, горы. Одно только не растет, а является сразу, осеняет, как благодать, как слово откровения и превращается сразу в новую жизнь. Это большевистские социальные идеи.

Так говорил я одному малодушному приятелю, имевшему кое-какие трудовые гроши, которых он лишился, потому что банки не платят и закрыты, потому что займы аннулированы, дома муниципализированы, земли социализированы, акции аннулированы, и все вообще нигилизировано, т.е. сведено к нулю. Но так как приятель мой оставался в унынии, то я продолжал:

— Скажите, как можете вы, человек серьезный и уже пожилой, знакомый с ходом жизни, видеть во всей этой бумажно-декретной катавасии что-нибудь, кроме ветра циклона, который точно производит иной раз колоссальные пертурбации в атмосфере, но затем, когда пройдет, едва ли что меняет в кривой средней температуры?

Что же вы в самом деле полагаете, что человечество жило Бог знает сколько лет и было глупо, как сивый мерин, не разбираясь в элементарных основах строя и в том, как проходят через поле жизни с наименьшей затратой экономики и с наибольшим ее результатом, — а вот явились большевизм и Владимир Ленин, его пророк, и вдруг истина открылась? Допустим, что он разгений, — выше Моисея, Солона, Ликурга, — все-таки нет такого титана, который мог бы нарушить законы и швырнуть землю, как мячик...

Ж.—Ж.Руссо больше 150 лет назад писал: «Первый, кто поставил межовой знак на поле, сказав: «Это мое владение», — укрепил человечество».

Ну, смотрите, какой давний афоризм, — я не говорю «верный», а только «давний», — ну и что же вышло? А вышло только одним замечательным афоризмом больше. Во-первых, мы даже не можем сказать, был ли такой человек, такой Адам, который поставил межовой знак в удостоверение своего владения. Не вернее ли, что миллионы миллионов людей уже владели землей, еще не додумавшись даже до знака, и среди них были, может быть, тысячи эмбриональных Руссо и десятки душ, ждавших своего Ленина, как своей будущей физической обители.

А во-вторых, этот межовой знак, разве он не был переходом от пастушеской к оседлой жизни, и разве это не величественный переход, не завскаса величайшего и славнейшего строя? Поверьте, что гений — это опыт веков, сложение умов, рассыпанных на пространстве тысячелетий, и что нет не только гения, как и ума, как нет былинки, движения воздуха, инфузории, капли воды, которые были бы оторваны от исторического эволюционного процесса...

— А потому?... — спросил меня приятель.

— А потому это «брешь», как говорят американцы. Вихрь, циклон, взрыв, не фундаментальное строительство. И я лично считаю Ленина настолько даровитым человеком, что не заподозрю его ни на одну минуту в том, что он серьезно надеется на претворение своих декретов в основу будущего социального строя. Естественно, на что он серьезно надеется, так это взорвать существующий порядок вещей, чтобы не было возврата к прошлому. Ведь невозможно так зажечь нашу Россию, чтобы непременно она отстроилась по усовершенствованному образцу.

— И я получу назад свои... — начал приятель.

— Да, вы получите назад свои акции и облигации. И пожалее, что у вас нет муниципализированного дома, потому что муниципализированный дом, во всяком случае, лучше, чем отсутствие дома. Вы все получите назад, — за некоторыми, конечно, исключениями, но об этом позже. Я хочу пока указать вам, что само «декретское» законодательство Смольного резко распадается на две категории: во-первых, среди декретов имеются такие, которые достаточно ясно и даже предусмотрительно проредактированы, и это те декреты, которые имеют все шансы твердо остаться в жизни, — таков, например, декрет о введении нового календаря. Я не думаю, чтобы

прежние кодификаторы и законодатели, которые семь раз отмеривали и единой отрезывали, сделали бы это лучше. И есть вторая группа декретов: социально-циклонических или, если хотите, «циклопических», — по своей грандиозности. И эти часто редактированы так, что если их серьезно проводить в жизнь, то к каждому из них надо написать 101 том соответствующих разъяснений, дополнений и инструкций.

Они, я бы сказал, нарочито лапидарны. Ну возьмите, положим декрет об аннулировании займов. Согласитесь, что такая же эта статья закона: «Малоимущие граждане, имеющие на 10000 рублей, не более, процентных бумаг, получают взамен облигации федеральной республики». С точки зрения законодательной техники это сплошной ляпсус. Что такое «малоимущие» и почему, если 10000 рублей, то получишь обменные листы «федерации», а если 10500, то ничего не получишь? Кто такой «малоимущий»: глава семьи или же вообще всякий? И если этот «малоимущий» получит из рук иностранца на 10000 руб. процентных бумаг, то «федерация» платит или не платит? И как узнать, не разделен ли миллион среди 100 «малоимущих» и полностью получен обратно в листах «федерации»? Ну и прочее, и прочее...

Вы видите совершенно ясно, что это не закон, что, если хотите, он и не претендует на роль закона. Это — лозунг, взрывной патрон, пироксилиновая шашка воинствующего социализма, прокламация бунтарства, возведенного в систему, звено «перманентной революции» и только.

И если вы сопоставите, например, этот декрет с напутственной речью Ленина, сказанной агитаторам (она была на днях напечатана in extenso в большевистских газетах), то вы ясно увидите, что это так и есть. Ленин квалифицирует «социальную революцию» как «возврат награбленного», так сказать, «буржуазией». И такая квалификация, когда «благоприобретенное» на основании правовых институций и, конечно, не бесчестно есть «награбленное» и «собственность» есть кража, — что давно, впрочем, сказал Прудон, — само собою разумеется, декретирование социальных «реформ» и должно носить именно такой характер.

Оно не есть переход из одного правового состояния в другое. Оно есть лишь опыт разрешения существующих правовых основ для «пролетарской самопомощи» из чужого

сундука. Взрыв, а не законоположение...

Теперь позвольте вам сказать, в чем я вижу провиденциальную необходимость большевизма, его объективный момент, и почему кое-что из ваших акций и облигаций точно пропадет. Мировая необычайная, неслыханная война нас до того разорила, ввергла в такую задолженность, что со старыми нашими понятиями мы действительно никак не могли бы вылезти из трясины. Для того, чтобы восстановить финансы и экономическую жизнь, требуются жертвы, превышающие наши обычные жертвы в пользу государства. Вы следите за мной? И вот большевизм, который просто разрешает все отобрать, приучит нас к мысли, что государство возьмет в пять раз, может быть, больше того, что брало, и это не покажется нам страшным, а, наоборот, сладостным и облегчительным, как в известном анекдоте о раввине и бедном еврее.

— Что за анекдот? Я не знаю...

— Видите ли, жил-был бедный еврей, задыхающийся от нищеты, и пришел он к равви и стал жаловаться на судьбу, на тесноту своего помещения, которое он снимает со всей семьей.

— А есть ли у тебя коза? — спросил мудрый равви.

— Есть! — ответил еврей.

— Тогда возьми козу и посели ее в своей комнате.

— Как, равви? — взмолился еврей.

— Делай, что я тебе приказываю, — ответил равви.

Прошел год. Снова пришел еврей к равви и горько жаловался на судьбу.

— А коза живет в комнате? — спросил равви.

— Живет.

— Ну так выведи ее и приходи через год.

И когда через год еврей пришел к равви, то лик его был светел.

— Ах, равви, равви, — сказал он, — мне теперь лучше, много лучше. О, мудрый равви! Да будет благословенно имя твое!

Приятель пожал мне руку и сказал:

— Я вас начинаю понимать, о утешитель!

О ПОДПИСКЕ НА "ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ" НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1993 Г.

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ТОЧНО ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ, ПРОТЕКАЮЩИХ В БЕЛАРУСИ И В МИРЕ,

ВЫПИСЫВАЙТЕ НЕЗАВИСИМУЮ АНАЛИТИЧЕСКУЮ ЕЖЕМЕСЯЧНУЮ ГАЗЕТУ "ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ"

ПОДПИСКА ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ПУНКТАХ.

ИНДЕКС В КАТАЛОГЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ 63139

СТОИМОСТЬ -- 120 РУБЛЕЙ

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Перепечатка материалов допустима только с разрешения редакции. Ссылки обязательны.

Индекс 63139

Тираж на русском языке 20000 экз.

Цена 11 рублей

Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати»

220041, Минск, проспект Скорины, 79

Номер подписан в печать 11.05.1993 г. Зак. № 192

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Учредитель С.В.Букчин

Адрес редакции: 220050, Минск, ул. Кирова 13, гостиница «Свислочь», № 512.

Телефон редакции: 20-45-67 (с 14-00 до 18-00).

Для писем:

220100, Минск-100, а/я 338, «Европейское время».